

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Итальянскія событія. — Вооруженныя силы неаполитанскаго короля и Гарибальди. — Высадка Гарибальди въ Калабрию. — Взятіе Реджіо. — Движеніе Гарибальди къ Салерно. — Прибытіе его въ Неаполь. — Отъѣздъ короля въ Гаэту. — Панскія Владѣнія и занятіе ихъ сардинскими войсками. — Швейцарія и ея вооруженныя силы. — Бельгійская армія. — Новое общество въ Англии. — Организациа австрійской артиллеріи. — Военные расходы въ европейскихъ государствахъ. — Расходы на Восточную и Итальянскую войны.

Въ послѣднемъ «Военномъ Обзорѣніи», мы сообщили нашимъ читателямъ извѣстія о полной независимости Сициліи и, очертивъ ходъ военныхъ событій на этомъ островѣ, вкратцѣ упомянули о высадкѣ Гарибальдійцевъ въ Калабрию. Такъ какъ подобное предпріятіе, какова высадка Гарибальди на континентъ неаполитанскихъ владѣній, представляетъ событіе необыкновенное, даже въ ряду знаменитыхъ подвиговъ Гарибальди въ Сициліи, то мы, на основаніи болѣе подробныхъ свѣдѣній, считаемъ необходимымъ поговорить о немъ нѣсколько подробнѣе. Но прежде, нежели приступимъ къ описанію высадки Гарибальди, скажемъ нѣсколько словъ о военныхъ средствахъ и вооруженныхъ силахъ неаполитанскаго правительства, съ которыми предстояло бороться національной итальянской арміи Гарибальди, а также о средствахъ самого Гарибальди.

— Неаполитанское правительство, сознавая свою слабость и шаткость и не убѣжденное въ преданности народа, всегда искало опоры въ вооруженныхъ силахъ. Это объясняется напряжен-

нымъ развитіемъ военныхъ силъ государства и возведеніемъ, почти въ каждомъ значительномъ средоточіи населенія, сильныхъ цитаделей, имѣвшихъ характеръ не столько грозный для внѣшнихъ враговъ, сколько для внутреннихъ. Бывшее Королевство Обѣихъ Сицилій простиралось на 2,033 кв. геогр. мили и имѣло 9,117,050 жителей; въ томъ числѣ Неаполитанское королевство — 1,535 кв. геогр. миль пространства, съ 6,886,030 жителей, и островъ Сицилія — 498 кв. миль, съ 2,231,020 жителей. Между тѣмъ, будучи далеко небогатымъ государствомъ, съ слабо развитою промышленною дѣятельностію, оно усилило свои сухопутныя силы слишкомъ до 150,000 человекъ, а морскія силы — до 130 различныхъ судовъ. Весьма естественно, что подобное развитіе вооруженныхъ силъ требовало огромныхъ издержекъ, падавшихъ на населеніе въ видѣ тяжкихъ налоговъ, еще болѣе раздражавшихъ народъ противъ правительства. Въ одномъ изъ «Военныхъ Обозрѣній» (см. «Военный Сборникъ», № 7, стр. 267), мы сообщали нашимъ читателямъ свѣдѣнія о состояніи неаполитанской арміи и о военномъ флотѣ этой державы. Съ тѣхъ поръ въ арміи произошли значительныя измѣненія касательно ея численнаго состава, — не говоримъ уже о послѣднихъ событіяхъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Но, желая представить очеркъ арміи, съ частію которой Гарибальди боролся въ Сициліи и съ значительнѣйшею частію которой приходилось ему бороться на континентѣ неаполитанскихъ владѣній, мы здѣсь приведемъ болѣе свѣжія свѣдѣнія о неаполитанской арміи, или, правильнѣе, о королевской арміи, потому что, въ настоящее время, это огромная разница. Неаполитанская армія состояла изъ дѣйствующей арміи и сильныхъ резервовъ, которые укомплектовывали армію въ военное время. По штатамъ мирнаго времени, численность дѣйствующей арміи состояла изъ 93,594 человекъ; но это собственно были лишь кадры арміи, потому что, въ случаѣ надобности, армія могла быть доведена слишкомъ до 150,000 состава, въ какомъ она и находилась въ послѣднее время. Чтобы судить о тактическомъ и административномъ составѣ неаполитанской арміи, приведемъ слѣдующія свѣдѣнія. Неаполитанская армія раздѣлялась на королевскую гвардію и линейныя войска; кромѣ того, независимо отъ этого раздѣленія, въ составѣ арміи, спеціальныя роды оружія — артиллерія и инженеры, составляли особые корпуса; наконецъ, корпусъ жандармовъ, весьма значительный по своему составу, имѣлъ особое на-

значеніе, чуждое благородному званію защитниковъ отечества и отечественныхъ интересовъ. По штатамъ мирнаго времени, *королевская гвардія* должна была состоять изъ 9,590 человекъ. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что войско это вовсе не представляло главнаго, надежнѣйшаго резерва, образованнаго изъ лучшихъ солдатъ, отличенныхъ за ихъ достоинства и военные подвиги: это была особая армія, или, правильнѣе, королевская стража, сформированная изъ людей, совершенно изолированныхъ отъ народныхъ интересовъ, большею частію корыстолюбивыхъ наемниковъ, отличающихся извѣстнаго рода внѣшними качествами. Раздѣленіе королевской гвардіи было слѣдующее: пѣхота (*Guardie del corpo*) (родъ тѣлохранителей, дворцовой стражи) — 200 человекъ; гвардейскіе карабинеры (*Carabinieri*) — 200 чел.; два гвардейскихъ гренадерскихъ полка (*Granatieri*), каждый въ 2 баталіона — баталіонъ изъ 6 ротъ, всего 4,004 человекъ; гвардейскій стрѣлковый полкъ (*Cacciatori*), изъ 2 баталіоновъ — 2,002 чел.; одинъ баталіонъ *Tiragliatori*, изъ 8 ротъ — 1,344 чел. *Кавалерія*: одинъ эскадронъ *Guardie del corpo* (родъ конныхъ тѣлохранителей) — 100 чел.; эскадронъ гидовъ (*di Guide*) — 150 чел.; 2 полка гвардейскихъ гусаръ, каждый изъ 5 эскадроновъ — 1,590 чел. Итого численность *всей гвардіи* 9,590 человекъ. *Линейныя войска* состояли изъ *линейной пѣхоты*: 15 полковъ, каждый изъ 2 баталіоновъ, или 12 ротъ — 30,030 человекъ; карабинерный полкъ (*Carabinieri*), изъ 2 баталіоновъ — 2,002 чел.; 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ (*Cacciatori*), каждый въ 8 ротъ — 21,540 чел.; 3 баталіона легкой пѣхоты — 4,059 чел. *Всего* 57,604 чел. *Линейная кавалерія*: 2 уланскихъ полка (*Lancieri*), каждый въ 5 эскадроновъ — 1,590 чел.; полкъ конныхъ егерей (*Cacciatori*), въ 5 эскадроновъ — 795 чел.; два драгунскихъ полка (*Dragoni*), каждый въ 5 эскадроновъ — 2,385 чел.; полкъ конныхъ карабинеровъ (*Carabinieri*), въ 5 эскадроновъ — 795 чел. *Всего* 5,565 чел. *Артиллерійскій корпусъ* раздѣлялся на 2 полка, каждый въ 2 баталіона: одинъ — полевой артиллеріи, другой — крѣпостной; баталіоны полевой артиллеріи раздѣлялись на двѣ бригады, въ каждой по четыре батареи въ 8 орудій, всего 5,472 чел.; кромѣ того, одна батарея *пѣздящей* артиллеріи, въ 250 чел. Слѣдовательно, по этому разсчету, въ полевой артиллеріи находилось до 136 полевыхъ орудій (пропорція весьма незначительная); при артиллерійскомъ корпусѣ состоялъ рабочій баталіонъ, раздѣленный на 6 ротъ — 915 человекъ, и фурштатскій баталіонъ

въ 2,400 чел., всего 9,037 чел. *Инженерный корпус* состоялъ изъ одного баталіона сапернаго (Zappatori) и баталіона піонернаго, каждый въ 8 ротъ, въ численности 1,299 чел., всего 2,598 человекъ (*). Наконецъ, корпусъ *жандармовъ*, состоящій изъ 6,000 пѣшихъ и конныхъ жандармовъ, и 16 резервныхъ пѣхотныхъ ротъ, въ числѣ 3,200 человекъ, исправляющихъ жандармскую службу, всего 9,200 человекъ. Итого составъ всей гвардіи и арміи, по штатамъ мирнаго времени, полагался въ 93,594 человека. Но, еще разъ повторимъ, численность эта была развита до 150,000 человекъ, четвертая доля которыхъ была расположена въ Сициліи и послѣдовательно оттуда была изгнана, а остальные войска находились на неаполитанскомъ континентѣ. Какую же пользу извлекло правительство изъ этой, сравнительно, многочисленной арміи? Изложенныя нами, въ предшествующихъ «Обозрѣніяхъ», свѣдѣнія о военныхъ событіяхъ въ Сициліи, въ нѣкоторой степени, ознакомили нашихъ читателей съ подвигами и заслугами неаполитанской арміи; ниже мы постараемся, по возможности обстоятельнѣе, изложить дальнѣйшій ходъ борьбы національной итальянской арміи съ войсками неаполитанскаго правительства. Но при этомъ позволимъ себѣ сказать, что даже, повидимому, преданная правительству гвардія вела себя весьма недостойно и несоотвѣтственно своему назначенію. Когда Францискъ II, «желая дать своимъ любезнымъ подданнымъ свидѣтельство своего августѣйшаго благоволенія» (см. верховный актъ 14 (26) іюня), рѣшился даровать королевству конституціонныя и представительныя учрежденія, согласныя съ итальянскими національными началами, то гвардія, въ пылу восторженной преданности къ своему королю, вздумала бушевать и кричать: «долой конституцію! да здравствуетъ король!» какъ будто король и конституція несомѣстимы. Вѣдь, наконецъ, это противно уваженію къ власти короля, которому было угодно даровать означенныя учрежденія своимъ любезнымъ подданнымъ. Намъ кажется, что вооруженныя силы, армія и флотъ должны быть проникнуты глубокою и искреннею преданностію къ своей родинѣ, защищать интересы которой составляетъ святую обязанность ихъ, а слѣдовательно испытывать тѣ же чувства и къ правительству, на которомъ лежитъ, въ

(*) Сюда не входитъ численность рабочихъ командъ и другихъ, состоявшихъ при инженерномъ корпусѣ.

свою очередь, та же святая обязанность. Если неаполитанская армія и флотъ вели себя несогласно этимъ высокимъ началамъ, то вся вина падаетъ на нихъ или на правительство. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, все населеніе неаполитанскихъ владѣній было противъ правительства; слѣдовательно, вѣрнѣе предполагать, что взаимные интересы того и другаго не совпадали.

Теперь посмотримъ, какими военными средствами располагалъ Гарибальди, предпринимая, повидимому, чрезвычайно трудную и въ высшей степени опасную высадку въ Калабрію, въ виду королевской арміи и флота. Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что Гарибальди прибылъ къ берегамъ Сициліи съ 1,000 человекъ волонтеровъ. Повидимому, отрядъ весьма незначительный; но, будучи составленъ изъ лучшихъ людей Сѣверной Италіи, проникнутыхъ искреннимъ убѣжденіемъ въ правотѣ дѣла, глубоко преданныхъ своему вождю и закаленныхъ въ бояхъ за независимость Италіи, отрядъ этотъ представлялъ превосходное ядро для будущей національной арміи. Быстро усиленный сицилійскими инсургентами, отрядъ волонтеровъ, въ скоромъ времени, достигъ значительной численности, которая, постепенно возрастая, съ прибытіемъ новыхъ отрядовъ волонтеровъ изъ Генуи и другихъ мѣстъ не только Италіи, но изъ Англіи, дала возможность Гарибальди образовать превосходные кадры, усиливъ ихъ и укомплектовавъ сицилійцами. Мы уже говорили, въ одномъ изъ «Обозрѣній», о распоряженіяхъ Гарибальди касательно организаціи и комплектованія національной арміи. Декретомъ 7 мая, было объявлено объ учрежденіи конскрипціи, при чемъ все мѣстное населеніе мужескаго пола, отъ 17 до 50-лѣтняго возраста, объявлено обязаннымъ нести военную службу. Первую категорію составляли лица отъ 17 до 30 лѣтъ, которыя должны поступать въ дѣйствующую армію; вторую категорію— лица отъ 30 до 40-лѣтняго возраста, которыя должны служить мѣстнымъ войскомъ острова, а третья категорія, отъ 40 до 50 лѣтъ, предназначалась для службы въ своихъ общинахъ. Вторая и третья категоріи, составляя постоянную военную силу, были предназначены для охраненія острова и для обезпеченія безопасности въ городахъ и крѣпостяхъ. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что мысль о всеобщемъ вооруженіи народа встрѣтила большое сопротивленіе со стороны сицилійцевъ. Наконецъ было рѣшено брать по 2 рекрута со 100. Но и эта мѣра была не вполне одобрена сицилійцами, и многія общины старались уклониться

отъ нея. Когда назначенъ былъ смотръ рекрутамъ первой категоріи, то оказался значительный недочетъ. Это чрезвычайно раздражило Гарибальди, всегда подающаго первый примѣръ самопожертвованія, тѣмъ болѣе, что онъ ясно видѣлъ неудовольствіе народа. Вслѣдствіе этого, Гарибальди, обратясь къ народу, старался объяснить, что мѣра касательно вооруженія населенія есть временная, но, завсѣмъ тѣмъ, необходимая, что когда все будетъ кончено, то мѣра эта будетъ отмѣнена. «Мнѣ придется васъ оставить—говорилъ Гарибальди—и я желаю оставить страну въ такомъ положеніи, чтобы она была способна защищать сама себя. До сихъ поръ участь Италіи была такова, что ея города и области бесполезно тратили свои силы, отдаваясь мѣстнымъ эгоистическимъ интересамъ, думая исключительно о своихъ собственныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ и случилось, что они одинъ за другимъ потеряли свою независимость. Теперь настало время Сицилійцамъ, равно и прочимъ Итальянцамъ, понять, что единственное средство противъ зла—единство и дѣйствіе совокупными силами. Сицилія, подобно остальной Италіи, должна взять на себя извѣстную долю, и чѣмъ больше будетъ число участвующихъ, тѣмъ скорѣе и легче будетъ сдѣлано дѣло, которое остается намъ сдѣлать.» Послѣ этого формированіе арміи пошло гораздо успѣшнѣе: такъ неотразимо вліяніе Гарибальди на народъ. Но, завсѣмъ тѣмъ, сколько намъ извѣстно, Гарибальди успѣлъ сформировать, сравнительно, весьма незначительную дѣйствующую армію, важнѣйшею силою которой были волонтеры Сѣверной Италіи и другихъ странъ, при чемъ Англичане и Венгерцы принимали особенное участіе въ итальянскомъ дѣлѣ. Вооруженіе арміи также представляло много препятствій и весьма заботило Гарибальди; впрочемъ, значительные запасы оружія и боевыхъ снарядовъ были доставлены изъ Англіи. Такъ, купленный Бертани англійскій пароходъ «Королева Англійская» привезъ съ собою 16 наръзныхъ орудій и 23,000 энфилдскихъ штуцеровъ. Кромѣ того, независимо отъ оружія, привезеннаго съ собою волонтерами, значительное число ружей, полевой и крѣпостной артиллеріи и военныхъ запасовъ отбито Гарибальдійцами отъ королевскихъ войскъ. Но вооруженіе національной арміи представляетъ такое различіе, что, по словамъ англійскаго корреспондента, по образчикамъ различныхъ эпохъ и различныхъ системъ, можно прослѣдить всю исторію развитія огнестрѣльнаго оружія, начиная отъ кремневыхъ ружей и оканчивая прево-

сходными английскими и швейцарскими винтовками. То же самое различіе и въ артиллерійскихъ орудіяхъ, между которыми находятся огромныя 68-фунтовыя морскія орудія, 32, 24 и 18-фунтовыя орудія осадной и крѣпостной артиллеріи, разныхъ калибровъ полевыхъ орудія и, наконецъ, горная артиллерія, и все это, за недостаткомъ, весьма часто употребляется взамѣнъ одного другимъ. Въ обмундированіи войска различіе еще болѣе бросается въ глаза, хотя здѣсь оно не имѣетъ особеннаго значенія; даже, напротивъ, обмундированіе войскъ національной арміи, при всемъ различіи и произволѣ, до такой степени приспособлено къ удобству солдатъ, что, въ нѣкоторой степени, можетъ служить образцомъ для другихъ армій. Войска одѣты въ блузы различныхъ цвѣтовъ: сѣрыя, вышитыя красными шнурами, темно-сѣрыя и другихъ темныхъ цвѣтовъ, бѣлыя полотняныя и, наконецъ, знаменитыя красныя — фланелевыя или бумажныя. Блузы перетянуты разными кушаками. Широкія шаровары различныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, по преимуществу сѣрыя, опущены въ высокія, до колѣнъ, сапоги. Головной уборъ состоитъ изъ разноцвѣтныхъ кепи (на образецъ французскихъ): красныя, бѣлыя, синія, съ кисточками и безъ кисточекъ, съ вензелемъ Виктора-Эммануила и безъ онаго, съ бусами, и, наконецъ, круглыя съ широкими полями сѣрыя и другихъ цвѣтовъ шляпы à la Гарибальди, съ перьями, лентами и безъ нихъ. Впрочемъ, при всей пестротѣ обмундированія національной арміи, различныя ея части, въ одеждѣ, приравниваются между собою, такъ что можно по одеждѣ нѣсколько распознавать различныя отряды. Такъ, наиримѣръ, войска Медичи носятъ блузы темно-сѣрыя, войска Козенца — темно-сѣрыя съ синеватымъ отливомъ; сицилійскіе контингенты одѣты въ красныя блузы и красныя кепи. Волонтеры первой экспедиціи, прибывшей въ Сицилію, носятъ красныя блузы и синія кепи; англійскій баталіонъ одѣтъ въ бѣлыя блузы съ красною обшивкою. Вообще, повидимому, не весьма сложное дѣло сформированія національной арміи требовало громадныхъ усилій со стороны неутомимаго сподвижника и предводителя итальянскаго дѣла — Гарибальди. Притомъ, надобно взять въ соображеніе, что, кромѣ сухопутныхъ силъ, Гарибальди употреблялъ всѣ возможныя усилія для образованія флота. На все это нужны были огромныя издержки; между тѣмъ, финансовыя средства далеко не могли удовлетворить необходимыхъ расходовъ. Сформированіе, вооруженіе, обмунди-

рованіе арміи въ странѣ безъ всякой промышленности, — въ странѣ, въ которой почти все необходимое для этого необходимо привозить изъ-за моря, необходимы огромныя денежныя издержки, при чемъ самыя перевозочныя средства требуютъ большихъ расходовъ на наемъ. «Кромѣ того — говорить корреспондентъ — при настоящихъ обстоятельствахъ, невозможно имѣть за расходами слишкомъ тщательнаго надзора, отвращающаго нерадѣніе, излишнія траты и даже обманъ. Извѣстныя административныя преданія глубоко всосались въ вѣсть съ прежними началами и убѣжденіями, и мѣняйте, какъ хотите, личный составъ администраціи, но, во всякомъ случаѣ, невозможно избавиться вдругъ отъ старыхъ наростовъ и недостатковъ.» Устройство провіантской и комиссаріатской части въ арміи представляло для Гарibaldi весьма много затрудненій. До тѣхъ поръ, пока войска были распределены на театрѣ войны небольшими частями, продовольствіе ихъ еще не представляло большихъ затрудненій; но, коль скоро явилась необходимость сосредоточенія арміи, удовлетвореніе ея потребностямъ повлекло за собою множество препятствій. Въ особенности, по словамъ корреспондента, эти препятствія явились отъ недобросовѣстности поставщиковъ, за которыми не было надлежащаго наблюденія. Все это требовало большихъ расходовъ, между тѣмъ финансовыя средства Гарibaldi были незначительны. По причинѣ финансовыхъ затрудненій, Гарibaldi, еще послѣ мелацкаго сраженія, издалъ приказъ, въ силу котораго жалованье офицеровъ и солдатъ было уменьшено; при этомъ было объявлено, что деньги, приходящіяся по расчету, будутъ выплачены по окончаніи войны. Здѣсь замѣтимъ, что волонтеры, безъ всякаго ропота, приняли эту необходимую мѣру; но Сицилійцы обнаружили неудовольствіе, потому что многіе изъ нихъ, по словамъ корреспондента, взились за оружіе не изъ патриотизма, а изъ-за денегъ. «Изъ всего этого вы видите — продолжаетъ корреспондентъ — что первое и главное условіе (?) для успѣха войны, именно деньги, не теряетъ своего значенія и въ національной войнѣ, какъ и во всякой другой. Конечно, страна эта обильна источниками; но для развитія своего они требуютъ времени и различныхъ условій. А до тѣхъ поръ каждый, кто намъ сочувствуетъ, долженъ дѣлать усилія.» Независимо отъ всѣхъ заботъ и хлопотъ о матеріальномъ устройствѣ арміи и флота, Гарibaldi принужденъ былъ обсуждать мѣры, необхо-

димыя для поддержанія въ арміи дисциплины и необходимыхъ нравственныхъ достоинствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что армія, состоящая изъ волонтеровъ, отличается многими качествами; но, за всѣмъ тѣмъ, и въ ней могутъ встрѣчаться случаи и проступки, подлежащіе всей строгости военно-уголовныхъ законовъ. Сначала Гарибальди не хотѣлъ слышать о присягѣ. «При такихъ обстоятельствахъ—говоритъ корреспондентъ—чрезвычайно трудно прилагать военный кодексъ. Ни одинъ военный судъ не захочетъ прибѣгать къ строгимъ наказаніямъ, опредѣленнымъ военно-уголовными законами, не имѣя на то достаточнаго основанія; а, между тѣмъ, никакая армія—изъ волонтеровъ ли она состоитъ, или изъ рекрутовъ—не можетъ существовать безъ власти, имѣющей право назначать смертную казнь. Самъ Гарибальди недавно пришелъ къ этому убѣжденію, и, при главной квартирѣ, учреждается теперь генеральный военный судъ, съ полною властію примѣнять военный кодексъ; его разсмотрѣнію подлежатъ всѣ преступленія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя принадлежатъ къ разряду проступковъ и наказываются домашними мѣрами. Для нашихъ сицилійскихъ волонтеровъ нѣкоторыя примѣры строгости необходимы, ибо они имѣютъ очень странныя идеи о службѣ волонтеровъ, принимаютъ это слово въ его буквальномъ смыслѣ, думаютъ, что имъ позволительно дѣлать все, что они пожелаютъ.»

Однимъ словомъ, независимо уже отъ всѣхъ политическихъ затрудненій, Гарибальди предстояло отстранить весьма много препятствій, при устройствѣ національныхъ вооруженныхъ силъ. Трудно сказать, даже приблизительно вѣрно, до какой численности Гарибальди успѣлъ довести свою армію; но, вѣроятно, мы не ошибемся, если опредѣлимъ дѣйствующую армію его передъ высадкою въ Калабрию около 20,000 человекъ, тѣмъ болѣе, что невозможно включать въ численность арміи Гарибальди всѣ мѣстные контингенты, еще далеко не усвоившіе необходимыхъ качества каждаго регулярнаго войска. Съ этимъ—то силами Гарибальди предстояло бороться съ огромною королевскою арміею, переправившись чрезъ проливъ въ виду королевскаго флота и войскъ, оцѣпившихъ побережье Калабріи. Но Гарибальди весьма хорошо понималъ всю трудность предпріятія, почему принялъ, со свойственной ему проицательностью, всѣ необходимыя мѣры, обезпечивающія успѣхъ предпріятія; кромѣ того, Гарибальди хорошо было извѣстно положеніе умовъ на непо-

литанскомъ континентѣ, онъ весьма хорошо зналъ состояніе духа арміи и флота неаполитанскаго правительства.

Гарибальди предстояло, въ числѣ прочихъ, два плана наступательныхъ дѣйствій. «Первый, болѣе блестящій и болѣе легкій— говоритъ корреспондентъ — но, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе подверженный случайностямъ, это — перевезти войска въ самое сердце неаполитанскихъ владѣній — къ Неаполю; второй планъ — высадиться въ Калабрию и, поднявши населеніе, проложить путь къ Неаполю. Если бы намѣренія Гарибальди были обращены только на Неаполь, то я увѣренъ — продолжаетъ корреспондентъ — что едва ли онъ колебался бы между двумя упомянутыми планами, и выбралъ бы наиболѣе рѣшительный и отважный. Но его идеи стремятся выше — къ единству Италіи, которому должна содѣйствовать *вся* Италія... Между тѣмъ, Калабрія заключаетъ въ себѣ элементы, способные принести значительную пользу въ дѣлѣ возрожденія Италіи и защиты ея независимости. Кромѣ того, Гарибальди получилъ формальное приглашеніе отъ представителей всѣхъ городовъ Калабріи, просившихъ его придти наивозможно скорѣе, почему не могъ противиться призыву народа. Эти причины заставили его выбрать болѣе длинный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе надежный путь. Притомъ, калабрійскіе солдаты, въ 1848 году сражавшіеся въ Верхней Италіи, показали, что они могутъ сдѣлать, при надлежащемъ управленіи, а Гарибальди не такой человекъ, чтобы позабыть объ этомъ въ своемъ «походѣ для набора національной арміи», какъ зовутъ его экспедицію.

Мы уже говорили, что Гарибальди, вскорѣ по занятіи Мессины, приступилъ къ укрѣпленію мыса Фаро, избравъ его главнымъ пунктомъ для средоточія всѣхъ средствъ, необходимыхъ для высадки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, точкою опоры для своей калабрійской экспедиціи. Здѣсь были сосредоточены артиллерійскія и инженерныя средства, разнаго рода запасы и перевозочныя средства для высадки войскъ. Независимо отъ военныхъ судовъ и транспортныхъ пороходовъ, находящихся въ распоряженіи Гарибальди, а именно: трехъ пароходовъ—«*Городъ Эбердинъ*», «*Калабрія*» и «*Лука д'Альба*», у Фаро, въ бассейнѣ, о которомъ мы говорили въ прошломъ «Обозрѣніи», были собраны легкія, небольшія суда для перевозки войскъ, лошадей и различныхъ запасовъ. Двадцать большихъ и широкихъ баржъ были назначены для перевозки артиллеріи и лошадей, для чего

полковникъ Бодрони приспособилъ ихъ въ нѣсколько дней: онъ покрылъ баржи прочными платформами, съ трехъ сторонъ окружилъ рѣшетками, а съ четвертой устроилъ спускные мосты, для облегченія самой высадки и выгрузки; на каждой баржѣ могло помѣститься 20 лошадей и отъ 80 до 100 человѣкъ людей. Кромѣ того, со всего ближайшаго побережья было собрано до 150 значительной величины рыбацкихъ лодокъ, поднимавшихъ отъ 10 до 20 человѣкъ. Всѣ поименованныя перевозочныя средства, т. е. пароходы, баржи и лодки, могли перевезти, менѣе, чѣмъ въ полчаса, на противоположный берегъ Калабріи (до котораго, т. е. до ближайшаго пункта—Торре-ди-Кавальо, около 3 верстѣ), слишкомъ 5,000 человѣкъ.

Но нужно было рѣшить, къ какому прибрежному пункту направить экспедиціонныя войска. Прибрежье Калабріи, на протяженіи между Торре-ди-Кавальо и Пунто-ди-Пеццо, представляло наивыгоднѣйшія условія для высадки. Къ сѣверу отъ этого побережья — скалистый берегъ и сильный прибой, близъ Сциллы — сильное теченіе, къ югу же проливъ обстрѣливается батареями Реджіо и мессинскихъ фортовъ. Торре-ди-Кавальо, самый ближайшій пунктъ Калабріи отъ сицилійскаго берега (около 3 верстѣ), представляетъ небольшую возвышенную площадь, превышающую на 100 футовъ надъ прибрежною дорогою. Къ сѣверу, по направленію къ Сциллѣ, площадь эта ограничивается утесистыми обрывами, близъ которыхъ построена земляная батарея; а на южной оконечности площади находится небольшой фортъ *Фиумаре*. Затѣмъ тянется рядъ садовъ, а далѣе — широко раскинувшаяся деревня Каннителло, простирающаяся до самаго Пунто-ди-Пеццо. Такъ какъ мѣстныя условія этого побережья представляли удобства для высадки, то нужно было только рѣшить, какой изъ фортовъ легче захватить, чтобы пріобрѣсти на первый случай точку опоры на калабрійскомъ берегу. Слѣдовало выбирать между Сциллою и Фиумаре. Храбрый маіоръ Миссори (Муссури), съ нѣсколькими переодѣтыми колонновожатыми, переправился на другой берегъ и успѣлъ осмотрѣть оба форта и узнать о ихъ вооруженіи. Оказалось, что фортъ Фиумаре представлялъ болѣе удобствъ для быстраго захвата (*coup de main*). Исполненіе этого плана было поручено самому маіору Миссори, который, взявъ съ собою 40 человѣкъ колонновожатыхъ, 100 человѣкъ (а не 400) изъ бригады Сакки и до 50 человѣкъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Француза пол-

ковника де-Флотта, вечеромъ 28 іюля (9 августа), долженъ былъ переправиться на другой берегъ, къ Фіумаре. Въ то же время, войска дивизіи Козенца были въ готовности послѣдовать за Миссори. Около 2,000 было посажено на пороходы, остальные люди должны были сѣсть на лодки; артиллерія и лошади помѣщены на вышеупомянутыхъ баржахъ. Наступилъ означенный часъ, и первая экспедиція Миссори направилась къ калабрійскому берегу. Три пушечные выстрѣла должны были служить знакомъ, что *сюр де main* удался. Отрядъ, находившійся подъ непосредственнымъ начальствомъ Миссори, успѣлъ благополучно достигнуть калабрійскаго берега; но три лодки де-Флотта были открыты. Неаполитанцы, расположенные вдоль берега, открыли огонь и усилили наблюдение, почему захватъ Фіумаре не удался. Миссори двинулся во внутрь страны, по направленію къ Сентъ-Анджело, въ горы, гдѣ соединился съ мѣстными инсургентами, образовавъ ядро и опору для возстанія мѣстнаго населенія. Неаполитанцы, убѣдившись, что Гарибальдійцы готовы къ нападенію на континентъ, имѣя цѣлью захватить Фіумаре, усилили гарнизонъ этого форта, а 30 іюля (11 августа) сильныя колонны войскъ прибыли къ этому пункту и расположились въ его окрестностяхъ. Длинныя цѣпи наблюдательныхъ постовъ были разставлены по прибрежью. Неаполитанскія суда и канонирскія лодки зорко слѣдили за проливомъ. Между тѣмъ, инсurreкція въ южной Калабріи быстро развивалась и силы Миссори возрастали съ каждымъ днемъ.

Гарибальди, видя возбужденную наблюдательность королевскихъ войскъ и флота, рѣшился навремя отложить высадку. Войска были расположены на бивуакахъ близъ Фаро, а самъ Гарибальди избралъ главною квартирою башню маяка на фарскомъ мысу. 31 іюля (12 августа), Гарибальди издалъ приказъ по войскамъ о своемъ отъѣздѣ и о назначеніи главнокомандующимъ, на время своего отсутствія, начальника штаба, генерала Сиртори, и вслѣдъ затѣмъ отправился въ Палермо. Причина его поѣдки состояла, по словамъ корреспондента, въ слѣдующемъ. Бергани, извѣстный агентъ Гарибальди въ Генуѣ, привезъ ему извѣстіе, что экспедиціонный корпусъ въ 6,000 человекъ волонтеровъ, предназначенный для высадки въ Папскія Владѣнія, прибылъ на островъ Сардинію. Между тѣмъ, сардинское правительство, опасаясь возбудить противъ себя протестъ со стороны европейскихъ державъ за дозволеніе отправлять съ своихъ бе-

реговъ отряды волонтеровъ противъ Папскихъ Владѣній, просило Бертани и Гарибальди перевезти волонтеровъ въ Сицилію и затѣмъ распоряжаться по усмотрѣнію. Не будучи увѣренными, чтобъ успѣхъ экспедиціи противъ Рима былъ вполне обезпеченъ, Гарибальди рѣшился употребить новый экспедиціонный корпусъ противъ Неаполя. Между тѣмъ, во время отсутствія Гарибальди, войска были сосредоточены между Фаро и Мессиною; въ это же время, прибыли изъ Палермо и другихъ мѣстъ острова новыя контингенты. Вечеромъ 2 (14) августа, Сиртори собралъ къ себѣ начальниковъ частей, для обсужденія приготовительныхъ мѣръ къ предстоящей высадкѣ. «Переправа, въ виду сильнаго непріятеля—говоритъ корреспондентъ—черезъ водное пространство даже незначительной ширины и глубины есть, во всякомъ случаѣ, предпріятіе очень серьезное; но еще труднѣе переправиться черезъ проливъ съ сильнымъ теченіемъ, въ нѣсколько сотъ сажень глубины и въ двѣ мили ширины въ самомъ узкомъ своемъ мѣстѣ,—переправиться въ виду десяти военныхъ пароходовъ, которымъ противопоставить намъ было нечего, въ виду четырехъ сильныхъ батарей, полдюжины канонирокъ и, наконецъ, въ виду военныхъ силъ, почти равныхъ нашимъ, занимавшихъ противоположный берегъ. Всѣ эти обстоятельства хорошему генералу должны были внушить мысль попытаться сдѣлать высадку въ какомъ нибудь другомъ пунктѣ, въ то время, когда все вниманіе непріятеля было сосредоточено на проливѣ; а Гарибальди не такой человекъ, чтобы не принять въ соображеніе этихъ обстоятельствъ. А потому было рѣшено всѣми мѣрами поддерживать непріятеля въ томъ убѣжденіи, что Гарибальдійцы намѣрены сдѣлать высадку чрезъ проливъ. Фальшивыя приготовленія у Фаро были продолжаемы, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе. Между тѣмъ, войска Козенца и Медичи были сосредоточены у Мессины, а войска Тюрра были направлены къ Таорминѣ и Джорджини (на берегу моря, у подошвы горы Этны). Такимъ образомъ, войска были сосредоточены въ двухъ мѣстахъ восточнаго побережья острова Сициліи, съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать высадку въ Калабрію, смотря по обстоятельствамъ.

Во время отсутствія Гарибальди, мессинскій королевскій гарнизонъ изъявилъ было желаніе бомбардировать городъ, а на аванпостахъ произошло нѣсколько схватокъ; кромѣ того, одно неаполитанское судно, прикрывшись французскимъ флагомъ,

подошло къ Фаро и, повернувшись бортомъ къ берегу, дало залпъ изъ всѣхъ орудій по фарскимъ батареямъ, огонь которыхъ тотчасъ же заставилъ удалиться коварное судно. Но вслѣдъ затѣмъ подошло дѣйствительно французское судно, которое было встрѣчено также огнемъ Гарибальдийцевъ. Впрочемъ, это недоразумѣніе было разъяснено и дѣло улажено.

Наконецъ, 6 (18) августа, возвратился Гарибальди; а вмѣстѣ съ нимъ прибылъ генералъ Тюрръ, возвратившійся послѣ поѣздки для излеченія болѣзни. Приготовленія къ высадкѣ на калабрійскій берегъ закипѣли съ самою оживленною дѣятельностію. Еще до возвращенія Гарибальди, въ Джіорджини прибыло два парохода («Торино» и «Франклинъ»), съ вышепомянутыми волонтерами, сначала предназначавшимися для высадки въ Папскія Владѣнія. Гарибальди рѣшился произвести высадку съ этими войсками. 6 (18) же августа было отдано приказаніе девяти-тысячный отрядъ волонтеровъ посадить на суда въ Джіорджини. «Торино» взялъ на себя 2,000 волонтеровъ, а остальные были посажены на «Франклинъ» и парусныя суда, взятые пароходами на буксирь. 7 (19) августа, въ самую послѣднюю минуту, Гарибальди объявилъ, что принимаетъ главное начальство надъ калабрійскою экспедиціею, въ которой участвовалъ и его старшій сынъ. Остальнымъ войскамъ было приказано ожидать дальнѣйшихъ распоряженій и быть готовыми къ высадкѣ. Въ 7 часовъ вечера, съ наступленіемъ темноты, экспедиція тронулась въ путь. Никто не зналъ о пунктѣ, къ которому направляется Гарибальди.

Между тѣмъ, королевскія войска сосредоточили всѣ силы наблюдательнаго корпуса вдоль берега на протяженіи отъ Пальми до Реджіо, занявъ Торре-ди-Кавальо, Реджіо, Сциллу, Баньеру, Пальми, Пунта-ди-Пеццо и въ особенности Монте-леоне, гдѣ, повидному, намѣревались дать рѣшительный отпоръ. Реджіо, по ихъ мнѣнію, находился въ такой безопасности, что былъ занятъ всего 4 ротами линейной пѣхоты и 4 ротами стрѣлковъ. Въ то же время, королевскія войска выслали въ горы отрядъ около 2,000 человекъ, для дѣйствій противъ маіора Миссори, формировавшаго отряды неаполитанскихъ инсургентовъ.

8 (20) августа было получено въ Мессинѣ слѣдующее собственноручное письмо Гарибальди: *«Мелишо, 11 часовъ утра. Мы высадились благополучно; люди наши отдыхаютъ; мѣстную*

жители толпами бѣгутъ къ намъ. «Торино» сѣлъ на мель, и всѣ усилія поднять его были безуспѣшны.» Въ то же время, неаполитанскіе телеграфы дали знать въ Реджіо и вдоль всего берега, что Гарибальди высадился, съ 8,000 человекъ, у мыса Спартивенто, что крейсера не могли ничего сдѣлать, потому что съ Гарибальди восемь военныхъ кораблей и семь большихъ транспортовъ (?), и что необходима помощь.

Дѣйствительно же все происходило слѣдующимъ образомъ. Когда войска были посажены на суда, то сначала на пароходѣ «Франклинъ» открылась течь. Войска снова были высажены съ парохода, который былъ подверженъ осмотру; но, несмотря на всѣ изслѣдованія, причины течи не были открыты. Гарибальди приказалъ посадить снова войска и дѣйствовать помпами, сказавъ, что ему часто приходилось плавать по нѣскольку дней на гораздо худшихъ судахъ, а что переѣздъ въ нѣсколько миль не заслуживаетъ того, чтобъ о немъ много заботиться. Экспедиція тронулась на юго-востокъ и уже приближалась къ южному берегу Калабріи, какъ, въ это самое время, пароходъ «Торино», тяжело нагруженный 2,000 человекъ, кромѣ снарядовъ и припасовъ, сѣлъ на мель. Несмотря на всѣ усилія парохода «Франклинъ» сваять «Торино» съ мели, ему не удалось. Между тѣмъ, экспедиціонныя войска безъ сопротивленія высадились близъ мыса Спартивенто, въ бухтѣ, лежащей къ западу отъ него. Высадка была произведена безъ малѣйшихъ препятствій: ни одного крейсера, ни одного королевскаго солдата не было близъ этого пункта. Первымъ дѣломъ послѣ высадки было разрушеніе телеграфическихъ станцій, но извѣстіе о высадкѣ было уже, какъ мы видѣли, сообщено съ ближайшихъ станцій, которыя еще не были разрушены. Когда «Франклинъ», послѣ тщетныхъ усилій свести съ мели «Торино», по приказанію Гарибальди, направился обратно въ Мессину и едва успѣлъ обогнуть юго-западный мысъ Калабріи (Capo del l'Agmi), какъ наткнулся на 2 неаполитанскихъ фрегата, спѣшившихъ къ Мелито: онъ поднялъ американскій флагъ и благополучно миновалъ враговъ, направившись въ Мессину.

Высадившись на берегъ, Гарибальди тотчасъ занялъ Мелито (лежащее на южномъ берегу Калабріи, недалеко отъ мыса Спартивенто) и тотчасъ же принялъ мѣры, чтобы войти въ связь съ отрядомъ Миссори. Миссори былъ найденъ въ ущельяхъ горы Аспремонте и скорѣ присоединился къ главнымъ силамъ Гари-

бальди. Въ ночь съ 7 (19) на 8 (20) августа, сигнальные огни, зажженные на высотахъ близъ Мелито, возвѣстили странѣ, что Гарибальди на неаполитанскомъ континентѣ.

Не теряя времени, Гарибальди изъ Мелито двинулся вдоль морскаго побережья къ Реджіо, раздѣливъ свои силы на три колонны. Городъ Реджіо расположенъ у бухты, защищаемой фортомъ, и своими окраинами захватываетъ нѣкоторые окружающіе холмы, господствующіе надъ бухтой и прибрежною частью города. Прежде всего нужно было овладѣть командующими высотами. Неаполитанскія войска, усиленные ближайшими отрядами, выйдя изъ города, заняли сильную позицію, примыкавшую лѣвымъ флангомъ къ высотамъ, а правымъ—къ морскому побережью. Гарибальди, принявъ начальство надъ своею правою колонною, повелъ атаку противъ лѣваго фланга непріятель; Биксіо долженъ былъ дѣйствовать въ центрѣ, противъ моста, ведущаго въ городъ чрезъ рѣку; лѣвой колоннѣ предстояло атаковать часть позиціи, примыкавшей къ морскому побережью. Гарибальдійцы стремительно двинулись въ атаку и быстро отбѣснили лѣвый флангъ и центръ королевскихъ войскъ, но противъ своего лѣваго фланга встрѣтили упорное сопротивление. Тогда Гарибальди, занявъ лежавшую тамъ ферму (cascine), удержался до прибытія свѣжаго резерва, который штыками выбилъ Неаполитанцевъ изъ ихъ позиціи. Между тѣмъ, какъ происходила эта борьба, колонны Биксіо и праваго фланга Гарибальдійцевъ уже вступили въ городъ, опрокинувъ королевскія войска, такъ что когда правый флангъ Неаполитанцевъ былъ опрокинутъ и принужденъ отступить въ городъ, то сначала Биксіо, а потомъ правая колонна Гарибальди отрѣзали имъ путь отступленія. Эти неаполитанскія войска бросились въ беспорядкѣ въ улицы города, и большая часть ихъ была взята въ плѣнъ; остальные же королевскія войска отступили въ фортъ. Между тѣмъ, лишь только раздались первые выстрѣлы подъ Реджіо, какъ Козенцъ, уже готовый къ высадкѣ, посадивъ свои войска на суда у Фаро, направился чрезъ проливъ. Въ это время, суда неаполитанскаго флота были у Реджіо. Прибрежныя форты и неаполитанскія суда открыли огонь, на которыя отвѣчали батареи съ мыса Фаро. Огонь Неаполитанцевъ не нанесъ никакого вреда экспедиціи Козенца, и волонтеры успѣли высадиться благополучно вблизи Фіумаре.

Одновременно съ экспедиціею Козенца, Гарибальди тѣсно обложилъ цитадель Реджіо и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, принудилъ гарнизонъ сдаться на капитуляцію, дозволивъ ему выйти изъ форта съ оружіемъ и съ багажемъ; но, при этомъ, вооруженіе форта, военные и продовольственные запасы должны были принадлежать побѣдителямъ. Такимъ образомъ, добычею Гарибальдійцевъ были: 34 артиллерійскихъ орудія (изъ которыхъ 8 полевыхъ орудій съ упряжью), 500 ружей, значительное число патроновъ, зарядовъ и снарядовъ, аммуниція, большое число лошадей и муловъ, продовольственные запасы, каменный уголь (здѣсь былъ главный складъ для военнаго флота) и проч. Но при этомъ слѣдуетъ сказать, что Гарибальдійцы понесли нѣкоторыя потери въ людяхъ; въ числѣ ихъ убитъ французскій офицеръ де-Флоттъ, который былъ похороненъ съ большими почестями. Овладевъ Реджіо, Гарибальди тотчасъ же выступилъ противъ королевскихъ войскъ, расположенныхъ въ позиціяхъ по побережью моря. Единственная дорога, годная для движенія войскъ идетъ, вдоль берега, по которому выстроены почти всѣ города и села этого края. Надъ нею возвышаются, въ нѣсколько уступовъ, холмы, составляющіе подошву Аппенинскаго хребта, идущаго почти параллельно Мессинскому проливу. Изъ этого очерка можно видѣть, что стояло только овладѣть однимъ изъ прибрежныхъ пунктовъ, позади оборонительныхъ линій, обороняющемуся невозможно было держаться. Всѣ прибрежные форты съ сухопутной стороны укрѣплены весьма плохо, при чемъ ими командуютъ ближайшіе высоты и отпрыски горнаго хребта. Неаполитанцамъ весьма трудно было защищать подобнаго рода позиціи: горная мѣстность не представляла выгодныхъ условій для Неаполитанцевъ, сравнительно съ волонтерами; притомъ—говорить корреспондентъ—ни офицеры, ни солдаты королевскихъ войскъ не оказывали особеннаго желанія къ сопротивленію. Главная масса королевскихъ войскъ (около 12,000 человекъ), высланныхъ для встрѣчи Гарибальдійцевъ, была сосредоточена у Монтелеоне, подъ командою Віале, два отряда войскъ были выдвинуты къ Баньярѣ, подъ командою генераловъ Мелендеса и Бриганти, и, кромѣ того, небольшіе отряды занимали прибрежные форты. Генералъ Бриганти, имѣя около 2,000 человекъ, при 4 орудіяхъ, занялъ позицію выше форта Пунто-ди-Пеццо, на равнинѣ между бере-

говою дорогою и подошвою горнаго хребта. «Если бы онъ нарочно хотѣлъ быть взятымъ въ плѣнъ — говорить корреспондентъ — то не могъ выбрать для этого болѣе удобной позиціи: обойдя высоты у виллы Санъ-Джіованни, наши стрѣлки могли нанести страшный вредъ его отряду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отрѣзать ему путь отступленія. Расположеніе Бриганти было тѣмъ болѣе опаснѣе, что высоты были уже заняты войсками Козенца.» Дѣйствительно, приблизившись къ позиціи Бриганти, Гарибальди сдѣлалъ необходимыя распоряженія, имѣя въ виду окружить отрядъ королевскихъ войскъ и принудить его безъ боя положить оружіе. Неаполитанскія войска, завидя приближеніе Гарибальдійцевъ, открыли по нимъ огонь. По приказанію Гарибальди, волонтеры не отвѣчали на огонь враговъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ посланъ парламентаръ съ требованіемъ сдачи; но онъ былъ убитъ. Впрочемъ, Неаполитанцы вскорѣ поняли свое положеніе и на новое требованіе сдачи просили отсрочки. Гарибальди согласился, тѣмъ болѣе, что онъ поджидалъ прибытія колонны Биксіо, съ артиллеріею. Наконецъ королевскія войска согласились сдаться, при кликахъ: «да здравствуетъ Гарибальди! да здравствуетъ Италия!» Королевскія войска были распущены по домамъ, оставивъ въ рукахъ Гарибальди 2,000 ружей, 4 полевыхъ орудія и 10 крѣпостныхъ орудій, бывшихъ въ фортѣ. Вслѣдъ затѣмъ сдались форты Фіумаре и Сцилла. Черезъ два дня послѣ сдачи, 13 (25) августа, Бриганти, проѣзжая чрезъ городокъ Милето, былъ убитъ солдатами расположеннаго тамъ отряда, упрекавшими его въ измѣнѣ. Утромъ 14 (26) августа, Гарибальди выступилъ изъ Баньяры и, переночевавъ въ Пальми, на другой день прибылъ въ окрестности Милето (близъ Монтелеоне). Здѣсь онъ узналъ, что въ Монтелеоне расположено до 11,000 неаполитанскихъ войскъ, авангардъ которыхъ выдвинуть въ Милето. Выѣхавъ впередъ, Гарибальди произвелъ рекогносцировку и вскорѣ послалъ приказаніе Козенцу идти впередъ. Гарибальдійцы двинулись, но, прійдя въ Милето, уже не застали королевскія войска — они отступили. Рассказывая объ убійствѣ генерала Бриганти, совершенномъ съ неимоверною свирѣпостію, корреспондентъ говоритъ, что «вражда между солдатами и офицерами неаполитанской арміи уже и прежде отнимала у офицеровъ всякую надежду на сопротивленіе; но убійство генерала наведетъ на нихъ ужасъ. Едва ли кто изъ нихъ захочетъ подвергаться двойной опасности — отъ непріа-

теля и отъ собственныхъ солдатъ. Дѣйствительно—прибавляетъ онъ — мы уже слышали, что генералъ Віале, командовавшій въ Монтелеоне и предполагавшій защищаться, отступилъ къ Козенцѣ». Занявъ Милето, Гарибальдійцы приняли всѣ предосторожности на случай нападенія неаполитанскихъ войскъ со стороны Монтелеоне. Но предосторожности эти оказались излишними, потому что на другой день узнали, что въ отрядѣ, расположенномъ въ Монтелеоне, господствуетъ страшное волненіе и несогласіе. Генералъ Віале, дѣйствительно, сдалъ генералу Гіо начальство надъ войсками, изъ числа которыхъ около 3,000 человекъ бросили свои знамена, такъ что у Гіо осталось всего 8,000, съ нѣсколькими орудіями. Гіо, видя ненадежное состояніе своихъ войскъ, отступилъ сначала къ Циццо, а потомъ къ Анчитоллѣ, потерявъ на дорогѣ много намѣренно отставшихъ, и съ трудомъ избѣгнувъ пораженія отъ равносильнаго отряда неаполитанскихъ инсургентовъ барона Стокко. 19 (31) августа передовыя войска Гарибальди безъ сопротивленія прибыли въ Козенцу. Здѣсь корреспондентъ дѣлаетъ очеркъ походной жизни Гарибальдійцевъ. «Мы выступаемъ въ походъ—говоритъ онъ—раннимъ утромъ: часа въ три-четыре, еще при звѣздахъ и мѣсяцѣ; часовъ въ десять или одиннадцать останавливаемся для привала въ какойнибудь деревнѣ или въ лѣсу, гдѣ долго приходится ожидать нѣсколько кусковъ черстваго хлѣба и засохшаго сыра и гдѣ часто не бываетъ ничего, кромѣ бурьяна, для нашихъ лошадей; въ три или четыре часа вечера, мы опять двигаемся впередъ, голодные и усталые, идемъ до сумерекъ и, остановившись на ночлегъ, напрягаемъ всю силу соображенія, чтобы какънибудь устроиться и устранить встрѣчающіяся неудобства. По причинѣ жаркаго лѣта, зной и пыль ужасны, какъ рѣдко бываетъ даже въ этой полутропической странѣ; въ послѣдніе три мѣсяца здѣсь не выпало ни капли дождя. Но иногда, въ видѣ исключенія, мы попадаемъ на великолѣпные ночлеги и пользуемся отличнымъ обѣдомъ или ужиномъ, съ шампанскимъ. У каждого изъ насъ весь багажъ съ собою, въ карманахъ или за сѣдломъ; у многихъ нѣтъ въ запасѣ даже лишней рубашки для перемѣны бѣлья, а на нѣкоторыхъ, вмѣсто всякаго бѣлья—одна красная фланелевая рубашка, служащая и бѣльемъ, и верхнимъ платьемъ. Мои перчатки, единственныя перчатки во всей свитѣ Гарибальди, служатъ предметомъ безчисленныхъ сарказмовъ. Вода, по случаю знойнаго лѣта, составляетъ чрезвычай-

ную рѣдкость; рѣдко кому изъ насъ удается умываться ежедневно, а купанье — предметъ несбыточныхъ мечтаній. Наши скудные запасы необходимѣйшихъ предметовъ — флажки съ водкой, кисеты съ табакомъ, имѣютъ дурную склонность безпрестанно теряться, а мы имѣемъ даръ обходиться безъ всего, чего нельзя достать, забывать о необходимости вещей, которыя безпрестанно теряемъ, и переносить всѣ неприятности съ діогеновскимъ самоотверженіемъ, хладнокровіемъ и душевнымъ весельемъ».... и заключаетъ: «мы гонимся за Неаполитанцами, не давая имъ опомниться».

По прибытіи въ Козенцу, городъ съ 12.000 жителей, Гарибальдійцы были встрѣчены съ восторгомъ вооруженнымъ населеніемъ. «Здѣшній народъ — племя красивое, отъ природы бойкое и умное, говоритъ корреспондентъ. Нѣкоторые изъ жителей весьма охотно берутся за оружіе и владѣютъ имъ весьма искусно; священники почти всѣ на нашей сторонѣ. Судя по виду этихъ рослыхъ и здоровыхъ горцевъ, они могутъ замѣнить всякое войско. Правда, они вооружены только охотничьими ружьями, а многіе только пиками или вилами и топорами; но огромное большинство ихъ воодушевлено, повидимому, большимъ мужествомъ.» Между тѣмъ, какъ Гарибальди, подвигаясь къ сѣверу, по направленію къ Неаполю, прибылъ въ Козенцу, — въ Паоло, лежащемъ къ западу отъ Козенцы, на берегу моря, высадился новый отрядъ, въ 4.000 человекъ, волонтеровъ изъ сѣверной Италіи, подъ начальствомъ извѣстнаго Бертани, получившаго званіе генерала. Узнавъ объ этомъ, Гарибальди послалъ туда генерала Тюрра принять начальство надъ прибывшими волонтерами. При этомъ Тюрру было поручено, снова посадить волонтеровъ на суда, высадиться съ ними у Сапри (въ заливѣ Паликастро), лежащаго близъ Салерно, въ 80 верстахъ отъ Неаполя, ибо, по полученнымъ извѣстіямъ, королевскія войска сосредоточились у Салерно. Самъ же Гарибальди, со штабомъ, направился далѣе чрезъ Кастровиллари въ Базиликату, приказавъ войскамъ двигаться, по возможности, быстрѣе. Такимъ образомъ, три калабрійскія провинціи: Calabria, Ulterioré Prima, Calabria Ulteriore Seconda и Calabria Citeriore, были въ рукахъ Гарибальди; далѣе слѣдовала Базиликата, съ главнымъ городомъ Потенцою (Potenza), и прибрежная провинція Ближнее Принчипато (Principato Citeriore), или Салернская провинція, съ главнымъ городомъ Салерно (Salerno), и, наконецъ, Неаполитанскій округъ, или Сам-

рагна Felice. «Отъ Кастровиллари—говоритъ корреспондентъ— дорога поднимается по извилистому, возвышенному горному дефиле, вершина котораго служитъ границею между Ближнею Калабріею (Calabria Citeriore) и Базиликатою. Дефиле это, подобно многимъ другимъ, пересѣкающимъ главное сообщеніе, почти неприступно, а, между тѣмъ, путь изъ Калабріи къ Неаполю, проходящій здѣсь, есть единственно удобопроходимый. Если бы хотя небольшая горсть людей стала защищать эти дефиле одно за другимъ, то могла бы замедлить движеніе сильной арміи на продолжительное время; но неаполитанскія войска и не пытались задерживать насъ. Мы находили всѣ эти дефиле въ рукахъ вооруженнаго населенія, встрѣчавшаго насъ съ торжественными кликами.» По прибытіи на границу Базиликаты, Гарибальдійцы были извѣщены, что въ Салерно сосредоточено отъ 12 до 15,000 королевскихъ войскъ, выдвинувшихъ достаточно сильный авангардъ въ Эболи (верстахъ въ 30 отъ Салерно къ югу). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они узнали, что въ Базиликатѣ вооружилось до 30,000 человекъ мѣстнаго населенія и что всюду господствуетъ всеобщее возстаніе. «Однимъ словомъ — говоритъ корреспондентъ — населеніе Базиликаты рѣшилось не отставать отъ Калабрійцевъ и албанскихъ волонтеровъ Южной Италіи, считаемыхъ однимъ изъ самыхъ мужественныхъ племенъ въ цѣломъ королевствѣ и въ своемъ усердіи общавшихъ Гарибальди, что албанскій баталіонъ будетъ имѣть славу первымъ вступитъ въ Неаполь. Жители Базиликаты хотятъ оспоривать у нихъ эту честь; населеніе Салернской провинціи, ближайшей къ Неаполю, выказываетъ то же воодушевленіе.» Съ другой стороны, отъ Реджіо до Козенцы и отъ Козенцы до границъ Базиликата — продолжаетъ корреспондентъ — по всей дорогѣ, мы встрѣчали толпы жалкихъ королевскихъ войскъ, разбѣгавшихся изъ-подъ своихъ знаменъ. Прискорбно видѣть ихъ (!). Нашъ походъ едва ли не первый случай въ исторіи, когда побѣдители шли рядомъ съ побѣжденными, безъ всякаго враждебнаго чувства, безъ всякаго желанія вредить и безъ всякой возможности помочь побѣжденнымъ. Страшно смотрѣть, какимъ лишеніямъ подвергаются разсѣявшіеся неаполитанскіе солдаты; съ каждымъ шагомъ растетъ ихъ число и возрастаетъ нужда, тяготѣющая надъ ними. Мы на своемъ пути перегнали не менѣе 25,000 этихъ бѣглецовъ (?!). Бросивъ ружья, они идутъ босые и почти нагіе; обувь и одежду они продали, чтобы

купить себѣ хлѣба. Изнеможенные и голодные, они тащатся подъ палящимъ солнцемъ и питаются подаяніемъ (!).»

Прибывъ къ Кастельнуччіо, близъ Лагонегро, 22 августа (3 сентября), и узнавъ о пребываніи въ этомъ городѣ неаполитанскаго генерала Кальдарелли, съ его бригадою, сдавшеюся вооруженнымъ жителямъ еще въ Козенцѣ на капитуляцію, Гарибальди потребовалъ, чтобы королевскія войска исполнили давнее обѣщаніе — отступить въ Салерно. Кальдарелли объяснилъ медленность своего движенія усталостію и изнуреніемъ войскъ и предлагалъ Гарибальди передаться на сторону національныхъ войскъ. Не вполне довѣряя искренности этого предложенія, Гарибальди потребовалъ, чтобы войска эти шли въ авангардѣ, желая удостовѣриться, какъ они будутъ вести себя передъ непріателемъ. Въ то же время, генералъ Тюрръ, высадившійся въ Сапри, недалеко отъ Лагонегро, съ 2,500 человекъ, долженъ былъ примкнуть къ передовымъ войскамъ Гарибальди. Прибывши, 23 августа (4 сентября), въ Аулетту, мѣстечко, лежащее въ 60 верстахъ отъ Салерно, Гарибальди узналъ, что авангардъ королевскихъ войскъ, въ смятеніи, отступилъ къ Салерно, гдѣ сосредоточились неаполитанскія войска. Вслѣдъ затѣмъ королевскія войска, въ числѣ 12,000 человекъ, отступили къ Ночерѣ, очистивъ Салерно. Изъ Салерно, по телеграфу, было дано знать неаполитанскому правительству о приближеніи Гарибальди, который далеко опередилъ свои войска. Наконецъ, прибывъ, 25 августа (6 сентября), на станцію желѣзной дороги въ г. Віетри, лежащей близъ Салерно, передовые Гарибальдійцы отправились съ первымъ поѣздомъ въ Неаполь. Король Францискъ на испанскомъ фрегатѣ отплылъ въ Гаэту, приказавъ войскамъ очистить Неаполь. «Ходъ дѣлъ ускорялся съ прогрессивною быстротою — говоритъ корреспондентъ—въ первые дни Неаполитанской кампаніи, Гарибальди и его офицеры шли пѣшкомъ; потомъ ѣхали верхомъ, когда добыли себѣ лошадей; измучивъ ихъ, поѣхали въ частныхъ экипажахъ; потомъ отправились въ почтовыхъ экипажахъ,—и, наконецъ, по желѣзной дорогѣ, по которой и прибыли въ Неаполь. «На каждой станціи желѣзной дороги — продолжаетъ корреспондентъ — мы встрѣчали толпы убитыхъ духомъ дезертировъ. Мы видѣли ихъ сотнями и тысячами, покидающихъ огромные казармы и форты, которые непрерывною линіею тянутся по благодатной долинѣ Кампаньи (Campana Felice). Ко-

роль уѣхалъ изъ столицы въ 4 часа вечера, на испанскомъ фрегатѣ въ Гаэту, приказавъ арміи идти туда. Солдаты идутъ по мѣрѣ силъ и желаній; но они совершенно разстроены и едва ли дойдутъ до Гаэты въ такомъ числѣ и въ такомъ духѣ, чтобы защищаться даже за стѣнами этой крѣпости. Между тѣмъ, всѣ важнѣйшіе посты въ Неаполѣ еще заняты, по прежнему, королевскими солдатами. Но національная гвардія господствуетъ въ городѣ и приняла на себя охраненіе порядка. Столица начинаетъ оживать и дѣйствовать. Экипажи, наполненные молодыми людьми, держащими трехцвѣтныя итальянскія знамена, съ савойскимъ крестомъ, скачутъ по Толедской улицѣ, среди оглушительныхъ криковъ: «да здравствуетъ Гарибальди!» Комитетъ «Порядка», состоящій изъ умѣренныхъ патріотовъ высшихъ сословій, послалъ депутацію изъ 80 почетныхъ лицъ въ Салерно, съ приглашеніемъ Гарибальди вступить въ столицу, а комитетъ «Дѣйствія» и «Единства», изъ революціонеровъ, давно уже старается склонить диктатора на свою сторону. И здѣсь, какъ въ Сициліи, населеніе раздѣлено на двѣ враждебныя партіи: одну составляютъ приверженцы немедленнаго присоединенія, люди, склонные къ уступкамъ, другую — приверженцы полнаго единства, пренебрегающіе всѣми дипломатическими соображеніями, стремящіеся соединить всю Италію, исключительно силою народнаго движенія, не останавливающіеся передъ тѣмъ, что планъ ихъ можетъ довести до войны съ Французами въ Римѣ и съ Австрійцами въ Венеціи.» Что касается до самого Гарибальди, то онъ самъ былъ на сторонѣ послѣдней партіи. Онъ выражаетъ полную увѣренность въ совершенномъ успѣхѣ всего своего плана и убѣжденъ, что и Людовикъ-Наполеонъ не въ силахъ бороться съ Италією и съ непопулярностію, которую возбудило противъ него во Франціи сопротивленіе итальянскому дѣлу. Приѣхавъ, по желѣзной дорогѣ, въ Неаполь (26 августа—7 сентября), Гарибальди былъ встрѣченъ съ невыразимымъ восторгомъ. Между тѣмъ, королевскія войска еще занимали нѣкоторые казармы и форты: Сентъ-Эльмо (господствующій надъ городомъ), Нуово, дель-Кармине и дель-Уово (приморскій фортъ). Весь же неаполитанскій флотъ (кромѣ одного фрегата), стоявшій въ гавани, поднялъ итальянскій флагъ и отдался подъ команду сардинскаго адмирала Персано, уже нѣсколько времени находившагося въ неаполитанской гавани съ тремя сардинскими фрегатами и съ десантными сардинскими войсками.

На этихъ свѣдѣніяхъ мы и остановимся покуда въ своемъ разсказѣ о дѣйствіяхъ и подвигахъ Гарибальди и итальянской національной арміи (*).

— Между тѣмъ, еще до прибытія Гарибальди въ Неаполь, члены неаполитанскаго министерства и весь генералитетъ предлагали королю оставить столицу, въ виду угрожающей опасности; но сначала Францискъ не согласился на это предложеніе. Послѣ того королю было предложено два плана для дѣйствій противъ арміи Гарибальди: или встрѣтить его между Салерно и Ночерою, или, очистивъ Неаполь, удалиться въ Гаэту, сосредоточивъ часть войска у Капуи, на сильной позиціи. По обсужденіи этихъ предложеній, рѣшено было остановиться на послѣднемъ планѣ. Вслѣдствіе этого король, 25 августа (6 сентября,) издалъ прокламацію, въ которой говоритъ, что «несправедливая и противная международному праву (?) война вторглась въ мои владѣнія, хотя я нахожусь въ мирѣ со всеми европейскими державами. Перемяна государственнаго порядка, принятіе мною великихъ національныхъ и итальянскихъ началъ были недостаточны для ея устранения», и далѣе продолжаетъ: «но я торжественно протестую противъ этихъ невосприимчивыхъ непріязненныхъ дѣйствій, которыя будутъ судить настоящія и будущія времена.» — «Война приближается къ стѣнамъ города (Неаполя), и я съ несказанною горестію удаляюсь, съ частію моей арміи, туда, куда призываетъ меня защита правъ моихъ (?).» Такъ какъ король Францискъ удался въ Гаэту, гдѣ предполагаетъ держаться — хотя весьма сомнительно, чтобы это ему удалось на продолжительное время — то считается лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя топографическія и историческія свѣдѣнія объ этой крѣпости. Гаэта лежитъ на берегу моря, на длинномъ мысу, омываемомъ водами Гаэтскаго залива. Находясь въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ Неаполя, Гаэта представляетъ важнѣйшую крѣпость неаполитанскихъ владѣній и одинъ изъ главнѣйшихъ военныхъ пунктовъ. Съ сухаго пути Гаэта, окруженная рядомъ утесовъ, прикрыта линіею неправильной формы бастіоновъ и другихъ укрѣпленій, вооруженныхъ многочисленною артиллеріею; западная оконечность этой линіи замкнута сильною цитаделью, расположенною на обрывистыхъ скалахъ и утесахъ, которая,

(*) Сообщаютъ, что мессинскіе форты вступили въ переговоры о сдѣлѣ, а неаполитанскіе — сдались.

господствуя надъ остальною крѣпостію, въ то же время, прикрываетъ ее со стороны моря. Съ сухаго пути самыя мѣстныя условія дѣлають атаку противъ крѣпости весьма трудною, и только небольшое пространство сѣверной части сухопутной линіи представляетъ, по мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторыя выгоды для атаки. Всѣ гаэтскія батареи вооружены артиллеріею большаго калибра; въ крѣпости сосредоточены значительные запасы боевыхъ снарядовъ и прочихъ военныхъ запасовъ; оборонительныя казармы и прочія казематированныя постройки позволяютъ содержать въ Гаэтѣ до 20,000 гарнизона. Крѣпость Гаэта выдержала слѣдующія наиболѣе замѣчательныя атаки: въ 1450 году, ее атаковалъ Альфонсъ V, король арагонскій, добивавшійся Неаполя, какъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Альфонсъ осадилъ крѣпость съ сухаго пути и со стороны моря. Защитники Гаэты, опасаясь истощенія продовольственныхъ запасовъ, выслали изъ крѣпости всѣхъ бесполезныхъ для защиты людей: стариковъ, женщинъ и дѣтей. Альфонсъ V, человѣколюбивый и добрый воинъ, принялъ ихъ подъ свое покровительство, объявивъ, что не намѣренъ вести войны противъ беззащитныхъ жителей. Кромѣ того, Альфонсъ V, несмотря на необходимость, въ видахъ военныхъ требованій, срыть находившійся близъ Гаэты домъ знаменитаго римскаго оратора Цицерона, пощадилъ его. Въ 1707 году, Гаэта выдержала трехмѣсячную осаду Австрійцевъ. Въ 1754 году, ее атаковала франко-испанская армія въ 16,000 человѣкъ. Въ крѣпости было только 1,500 человѣкъ гарнизона и около 140 плохихъ орудій; но она держалась около пяти мѣсяцевъ. Въ 1799 году, Гаэта, имѣя 4,000 гарнизона, около 100 орудій и значительные запасы боевыхъ средствъ и годичный запасъ продовольствія, постыдно сдалась генералу Рею, съ 400 человѣкъ, составлявшему авангардъ Шампіоне. Въ 1806 году, Гаэта держалась болѣе пяти мѣсяцевъ противъ французской арміи, благодаря содѣйствію англійскаго флота. Въ настоящее время, Гаэта, какъ уже упомянуто, обладаетъ огромными средствами: Францискъ сосредоточилъ въ ней болѣе 15,000 гарнизона; но едва ли все это поведетъ къ чему нибудь съ пользою для короля. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, имущество Франциска, вывезенное изъ Неаполя, уже перевезено въ Римъ, куда вскорѣ послѣдуетъ и онъ съ своимъ семействомъ.

— Упомянувъ о событіяхъ въ Южной Италіи, скажемъ нѣсколько словъ о другихъ частяхъ полуострова. Событія въ неа-

политанскихъ владѣнiяхъ вызвали давно подготовленное волненiе въ Папскихъ Владѣнiяхъ. Мы уже упоминали о готовившейся экспедици сѣверныхъ волонтеровъ для высадки въ Папскiя Владѣнiя; но экспедицiя эта была до времени отложена. Между тѣмъ, главнокомандующiй папскими войсками, генераль Ламорисьеръ, объявилъ, что всякая революцiонная попытка во владѣнiяхъ св. отца будетъ подавлена огнемъ и мечемъ. Въ то же время, французская дивизiя, занимавшая Римъ и Чивитта-Веккию, была ввѣрена начальству одного изъ бригадныхъ начальниковъ, генералу Де-Нуа, который, согласно приказанiй французскаго правительства, объявилъ своимъ войскамъ, что будетъ противиться всякимъ попыткамъ національной армii. Вскорѣ затѣмъ, въ Папскихъ Владѣнiяхъ возникли открытыя волненiя. Противъ нихъ были приняты суровыя мѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальство надъ французскимъ корпусомъ снова принялъ генераль Гойонъ, подъ начальствомъ котораго находятся слѣдующiя войска: 1 бригада генерала де-Нуа: 25 и 40 пѣхотные полки и 20 баталiонъ пѣшихъ егерей; 2 бригада: 7 и 62 пѣхотные полки, полъ-эскадрона 4 гусарскаго полка, 2 батареи артиллерii и соответствующiя части военнаго обоза и военно-рабочихъ ротъ; кромѣ того, инженеры и надлежащаго состава штабъ. Такимъ образомъ, французское правительство заявило твердое намѣренiе защищать Римъ и его сообщенiе съ моремъ и опредѣленный округъ Папскихъ Владѣнiй (*). Но лишь только со стороны папскаго правительства были приняты мѣры для подавленiя волненiй, какъ, въ то же время, чрезъ границы его владѣнiй перешли сардинскiя войска, давно готовые къ военнымъ дѣйствiямъ и искавшiя предлога къ ихъ открытiю. Но прежде, нежели мы коснемся военныхъ событiй, скажемъ нѣсколько словъ о Папскихъ Владѣнiяхъ и о папской армii. Папскiя Владѣнiя имѣли пространство въ 748 географическихъ миль, съ 3,125,000 населенiя, и до Итальянской войны 1859 года раздѣлялись на четыре легатства и Римскiй округъ. Въ составъ перваго легатства входили провинцiи; Феррарская, Болонская, Формiйская и Равеннская. Провинцiи эти образовали такъ называемую *Романью* и присоединились къ Верхне-Итальянскому государству. Затѣмъ остальные легатства состоятъ изъ слѣдующихъ провинцiй: легатство, прилегающее къ Ад-

(*) Сообщаютъ, что французскiй корпусъ доведенъ до 25,000 состава.

ріатическому морю, состоитъ изъ провинцій: Пезарской, Урбизской, Анконской, Мачератской, Лоретской, Фермской, Аскольской и Камеринской. Эта часть Папскихъ Владѣній называется *Мархіями*. Далѣе къ западу отъ Мархіи лежитъ третье легатство, состоящее изъ провинцій: Перуджійской (Perugia), Фолинійской (Foligno), Сполетской (Spoleto) и Ріетской (Rieti). Легатство это извѣстно подъ названіемъ *Умбріи*. Въ составъ четвертаго легатства входятъ провинціи: Веллетрійская, Фрозинонская и Беневентская (среди неаполитанскихъ владѣній). Римскій округъ, неприкосновенность котораго собираются поддерживать задорные Франгузы, состоитъ изъ Рима, Витербе, Орвіето и Чивитта-Веккіи. Мы уже сообщали нашимъ читателямъ, что генералъ Ламорисьеръ, принявши на себя начальство надъ папскою арміею и обязанность, какъ онъ самъ говоритъ, вести крестовую (?) войну противъ Италіи (!), принялъ мѣры для защиты Папскихъ Владѣній. Такъ какъ западную часть владѣній папы занимали Франгузы, то Ламорисьеръ, избравъ главною квартирою Сполето, занялъ своими крестonosцами пограничныя съ Тосканою пункты и, въ то же время, принималъ мѣры для усиленія укрѣпленій Анконы. По свѣдѣніямъ одного изъ корреспондентовъ, составъ и численность папской арміи были слѣдующіе: главнокомандующій—Ламорисьеръ, а начальникъ его штаба—генералъ Пимоданъ. Военное министерство состояло изъ 182 лицъ, въ числѣ которыхъ 22 офицера генеральнаго штаба, 31 административныхъ офицеровъ, состоявшихъ по хозяйственной части, и 16 военныхъ аудиторомъ. Дѣйствующая армія, состоящая изъ: *пѣхоты* — 1-й и 2-й егерскіе баталіоны, въ каждомъ по 1,096 человекъ; карабинерный баталіонъ — 1,096 человекъ, баталіонъ св. Патрікія (?) въ 1,096 человекъ, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны стрѣлковыя (берсальеры), въ каждомъ по 1,096 человекъ, 1-й и 2-й пѣхотные полки, въ каждомъ по 2,314 человекъ, 1-й и 2-й иностранныя полки, въ каждомъ по 2,317 человекъ, итого пѣхоты — 16,934 человекъ. *Артиллеріи* — одинъ полкъ; въ 893 человекъ, *инженеровъ*—43 человекъ, *мѣстный баталіонъ*, въ 799 человекъ, *жандармы*—римскій легіонъ въ 2,320 человекъ, и легіоны въ легатствахъ — 2,580 человекъ. Слѣдовательно, число всѣхъ войскъ, вмѣстѣ съ жандармами, простиралось слишкомъ до 23,500 человекъ; но корреспондентъ сообщалъ, что изъ этихъ войскъ самыя надежныя — иностранныя полки и жандармы. Съ этими-то войсками крестonosецъ (!) XIX

столѣтія приготовился къ оборонѣ Папскихъ Владѣній. Возстаніе вспыхнуло въ Мархіяхъ и Умбріи, въ концѣ августа, и вслѣдъ затѣмъ сардинскія войска, подъ начальствомъ генераловъ Фанти и Чіальдини, вступили въ Папскія Владѣнія. При этомъ слѣдуетъ сказать, нѣтъ сомнѣнія, что сардинское правительство открыто виѣшалось въ дѣла Средней Италіи въ своекорыстныхъ видахъ (*), хотя, повидимому, это виѣшательство было сдѣлано по просьбѣ депутаціи, прибывшей къ королю Виктору-Эммануилу изъ Мархіи и Умбріи. Викторъ-Эммануилъ, рѣшившись послать сардинскія войска въ Папскія Владѣнія, обратился къ нимъ съ слѣдующею прокламаціею: «Воины! вы вступаете въ Мархію и Умбрію для возстановленія гражданскаго порядка и дарованія народамъ свободы. Вамъ придется не сражаться съ могущественными арміями, а избавить несчастныя итальянскія провинціи отъ шаекъ иностранныхъ авантюристовъ (о, бѣдный, нѣкогда знаменитый Ламорисьерь!). Вамъ предстоитъ не мстить за оскорбленія, нанесенныя мнѣ или Италіи, а воспрепятствовать тому, чтобы народная вражда не увлеклась до мщенія дурному правительству.» Далѣе онъ продолжаетъ: «Находясь въ мирѣ со всѣми великими державами и будучи чуждъ всякому вызову, я хочу отнять у центра Италіи постоянную причину волненій и безпорядковъ и, уважая мѣстопробываніе главы церкви (!?), готовъ дать ему, заодно съ дружественными и союзными націями, всѣ гарантіи независимости и безопасности и проч. Воины! меня обвиняютъ въ честолюбіи. Да! у меня есть честолюбіе, и оно состоитъ въ возрожденіи принципа нравственнаго порядка въ Италіи и предохраненія Европы отъ непрерывныхъ опасностей революціи и войны!» Вслѣдъ за этою прокламаціею, сардинскія войска вступили въ Папскія Владѣнія. Не имѣя болѣе опредѣленныхъ и положительныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ сардинскихъ войскъ въ Папскихъ Владѣніяхъ, мы только скажемъ, что папскія войска были быстро отгнаны и отрѣзаны отъ Анконы, при чемъ понесли сивное пораженіе. Генералъ Ламорисьеръ, оправдывающійся весьма наивно, что онъ хотѣлъ воевать противъ Гарибальди, а не съ Сардинцами, принужденъ былъ запереться въ Анконѣ, которую съ сухаго пути обложили сардинскія войска, а съ моря—соединенные флоты, сардинско-неаполитанскій, подъ начальст-

(*) То же самое слѣдуетъ предположить и о появленіи сардинскихъ судовъ съ десантными войсками у Неаполя.

вомъ вышеупомянутаго адмирала Персано. Сообщали, будто Гойонъ совѣтовалъ Ламорисьеру отказаться отъ бесплодной защиты Анконы. По мнѣнію нѣкоторыхъ журналовъ, корпуса Фанти и Чіальдини, по взятіи Анконы, двинутся на Гаэту и Капую.

Телеграфическія извѣстія сообщаютъ, что Анкона слалась, а вмѣстѣ съ нею взяты въ плѣнъ и генералъ Ламорисьеръ. Если извѣстіе это справедливо — въ чемъ, впрочемъ, трудно особенно сомнѣваться, потому что другаго исхода нельзя было и ожидать — то нельзя не пожалѣть о бывшемъ алжирскомъ героѣ и одномъ изъ лучшихъ французскихъ офицеровъ. Судя по всѣмъ извѣстіямъ, несмотря на неожиданность для Ламорисьера открытія военныхъ дѣйствій Сардинцами, онъ дѣйствовалъ весьма плохо. Разбросавъ свои войска отдѣльными отрядами, Ламорисьеръ съ большимъ трудомъ успѣлъ сосредоточить около 11,000 войскъ. Между тѣмъ, и Сардинцы дѣйствовали слишкомъ запальчиво, и только увѣренность въ народное сочувствіе и упадокъ нравственныхъ силъ папскихъ войскъ могла внушить Чіальдини чрезвычайно смѣлыя движенія. Сколько извѣстно, Чіальдини, имѣя не болѣе 15,000, слѣдуя черезъ Мархин, быстро направился къ Анконѣ и, обойдя ее, расположился южнѣе этой крѣпости, отрѣзавъ сообщеніе Ламорисьера съ Анконою. Между тѣмъ, Фанти, направившійся долиною р. Тибра, былъ еще за Аппенинами. Ламорисьеръ, имѣя подъ рукою почти равныя силы съ Чіальдини, намѣревался, одновременно съ войсками анконскаго гарнизона (около 4,000 человекъ), атаковать Чіальдини съ тыла и фронта. Но, благодаря сильнымъ позиціямъ, занятымъ войсками Чіальдини, Сардинцы не только не пострадали, но нанесли Ламорисьеру сильное пораженіе при Кастельфидаро, имѣвшее результатомъ едва ли не бѣгство Ламорисьера въ Анкону, съ нѣсколькими всадниками (?), такъ что, когда корпусъ Фанти, перейдя черезъ Аппенины, подошелъ къ Толентино, то все было уже окончено. Вслѣдъ затѣмъ сардинцы обложили Анкону. Конечно, чтобы судить о дѣйствіяхъ главнокомандующаго папскою арміею, надобно близко ознакомиться съ подробностями событій и причинъ, отъ которыхъ они происходили; а потому мы подождемъ болѣе обстоятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій и сообщимъ, по возможности подробное, описаніе семидневной кампаніи Сардинцевъ, въ слѣдующемъ «Обозрѣніи». Теперь же скажемъ, что, по нашему мнѣнію, Ламорисьеръ

ерь окончательно помрачилъ свою военную репутацію. Извиненіемъ его дѣйствій не могутъ служить оправданія, что онъ хотѣлъ сражаться съ Гарибальдійцами, а не съ Сардинцами. Судя по нѣкоторымъ его дѣйствіямъ, и противъ Гарибальдійцевъ едва ли бы онъ имѣлъ успѣхъ. Что же касается до арміи, которою онъ командовалъ, то тѣмъ менѣе можно извинить его. Онъ долженъ былъ знать, за что берется. Принявъ начальство надъ папскою арміею, Ламорисьеръ, конечно, весьма хорошо зналъ, что онъ призванъ вовсе не для начальствованія надъ корпусомъ жандармовъ и не для запугиванія безоружныхъ жителей. Это весьма легко и, вѣроятно, даже лучше его могли исполнить офицеры не съ такою репутаціею, какою Ламорисьеръ пользуется, и даже кардиналы могли превосходно отличиться на этомъ поприщѣ. Но, оставляя Ламорисьера въ плѣну у Сардинцевъ, перейдемъ къ Швейцарцамъ.

— Еще въ «Обозрѣніи», помѣщенномъ въ 5 № «Военнаго Сборника», было упомянуто о савойскомъ вопросѣ и отношеніи къ нему Швейцаріи, при чемъ былъ приведенъ краткій очеркъ вооруженныхъ силъ этого государства. Въ настоящее время, отношенія между Швейцаріею и Франціею далеко еще не уладились, и Швейцарія еще не считаетъ вопроса о Шабле и Фосиньи оконченнымъ. Но не одна Швейцарія ожидаетъ окончательнаго рѣшенія этого вопроса, а съ нею вмѣстѣ и прочія европейскія государства ждутъ предположенныхъ конференцій, по поводу присоединенія Савоин и Ниццы къ Франціи. Англія прямо и открыто заявила, что какіе бы ни были переговоры, но что должны быть приняты, во всякомъ случаѣ, удовлетворительныя распоряженія для того, чтобы обезпечить, согласно духу и буквѣ вѣнскаго трактата 1815 года, нейтральность и независимость швейцарской конфедераціи. Между тѣмъ, Швейцарія настаиваетъ, чтобы сѣверныя провинціи Савоин: Шабле, Фосиньи и Женевскій округъ, были нейтрализованы на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ начала трактата 1815 года. Для полного обезпеченія своихъ границъ съ юго-запада, Швейцарія находитъ недостаточнымъ однѣ письменныя гарантіи и считаетъ необходимыми матеріальныя обезпеченія. Весьма естественно, что подобный вопросъ иначе не можетъ быть рѣшенъ, какъ посредствомъ конференцій. Между тѣмъ, Швейцарія, повидимому, хочетъ приготовить на всякій случай и, несмотря на свою ней-

трализацію, дѣятельно хлопочеть о развитіи вооруженныхъ силъ и о приготовленіи военныхъ средствъ. Общія основанія швейцарской военной системы уже были вкратцѣ упомянуты въ «Обозрѣніи», о которомъ сказано выше; теперь же скажемъ объ организации швейцарской союзной арміи. Швейцарскія вооруженныя силы состоятъ изъ постоянной арміи, въ составѣ 104,354 человекъ, и ландвера, числительность котораго опредѣлена въ 57,416 человекъ. Постоянная армія раздѣляется на *дѣйствующую армію* — въ 69,569 человекъ, при 140 орудіяхъ и 32 ракетныхъ станкахъ, и союзную *резервную армію*—въ 34,785 человекъ, при 86 орудіяхъ и 32 ракетныхъ станкахъ.

Составъ дѣйствующей арміи слѣдующій:

Пѣхота: 74 пѣхотныхъ баталіона, 6-ротнаго состава; 10 полубаталіоновъ, 3-ротнаго состава; 45 ротъ стрѣлковыхъ; 7 нестроевыхъ ротъ. Всего 60,582 человекъ.

Кавалерія: 7 $\frac{1}{2}$ эскадроновъ гидовъ и 22 эскадрона драгунъ; всего 1,937 человекъ.

Артиллерія: три 24-фунтовыхъ гаубичныхъ батарей; шесть 12-фунтовыхъ пушечныхъ батарей; шестнадцать 6-фунтовыхъ пушечныхъ батарей; двѣ 8-фунтовыя гаубичныя горныя батареи; четыре ракетныя батареи; три мѣстныхъ артиллерійскія роты; шесть парковыхъ ротъ. Всего, съ обозами—5,985 человекъ, при 140 орудіяхъ и 32 ракетныхъ станкахъ.

Инженеры: 6 саперныхъ ротъ и три понтонерныя роты; всего 1,065 человекъ.

Составъ союзной резервной арміи:

Пѣхота: 31 пѣхотныхъ баталіоновъ, 6-ротнаго состава; 10 полубаталіоновъ, 3-ротнаго состава; 26 стрѣлковыхъ ротъ; 15 нестроевыхъ ротъ. Всего 28,724 человекъ.

Кавалерія: 8 полуэскадроновъ гидовъ и 13 эскадроновъ драгунъ; всего 932 человекъ.

Артиллерія: двѣ 8-фунтовыя пушечныя батареи; одиннадцать 6-фунтовыхъ пушечныхъ батарей; двѣ 8-фунтовыя горныя гаубичныя батареи; четыре ракетныя батареи; десять мѣстныхъ артиллерійскихъ ротъ; 6 парковыхъ ротъ. Всего 4,381 человекъ, при 86 орудіяхъ и 32 ракетныхъ станкахъ.

Инженеры: 6 саперныхъ ротъ и 3 понтонныя роты; всего 748 человекъ.

Слѣдовательно, всего въ дѣйствующей арміи и въ резервной состоятъ: пѣхоты 89,306 человекъ, кавалеріи 2,869 чел., артил-

леріи 10,366 чел., инженеровъ и проч. 1,813 чел.; итого 104,354 человекъ, при 226 орудіяхъ и 64 ракетныхъ станкахъ.

Что же касается до ландверовъ, или мѣстныхъ ополченій, то общая численность ихъ — 57,416 чел. — распределена по всему пространству Союза, раздѣленного на *территориальныя*, или *мѣстныя дивизіи*, изъ которыхъ, въ числѣ пяти, каждая заключаетъ въ себѣ нѣсколько кантоновъ. Составъ и численность мѣстныхъ дивизій слѣдующіе:

1-я мѣстная дивизія состоитъ изъ кантоновъ: Женевы, Ваадтъ, Валлисъ и Фрейбургъ. Въ составѣ ея считается 12,311 человекъ ландверовъ.

2-я мѣстная дивизія: Нейенбургъ (или Невшатель), Бернъ, Солотурнъ и Базель (городъ и провинція). Составъ — 14,178 человекъ ландверовъ.

3-я мѣстная дивизія: Ааргау, Цюрихъ, Тургау и Шафгаузенъ. Численность — 11,929 ландверовъ.

4-я мѣстная дивизія: Сентъ-Галленъ, оба Аппенцеля, Граубинденъ и Гларусъ. Численность — 12,233 ландвера.

5-я мѣстная дивизія: Люцернъ, Ури, Швицъ, оба Унтервальдена, Цугъ и Тессинъ — 6,743 человекъ.

Въ составъ мѣстныхъ дивизій предположено включить всѣ роды оружія. Здѣсь не лишнимъ считаемъ упомянуть о формѣ одежды, предположенной для обмундированія швейцарскихъ войскъ. Всю пѣхоту предположено одѣть въ широкія голубыя блузы съ откладнымъ воротникомъ и съ 2 рядами пуговиць; блузы стягиваются поясомъ и имѣютъ сходство съ нашими плащами, но короче ихъ; при этомъ сѣрыя шаровары и штилеты до колѣнъ; на головѣ — легкія кепки. Стрѣлковыя войска отличаются цвѣтомъ блузъ — темно-зеленыя. Кавалерія — въ зеленыхъ полукафтанахъ и легкіхъ каскахъ. Для всѣхъ войскъ аммуниція черная кожаная. Офицеры штабовъ, носившіе прежде шарфы и шляпы съ перьями, теперь отличаются только легкими треугольными шляпами безъ перьевъ; но и это совершенно лишнее, по нашему мнѣнію. Вообще вопросъ объ одеждѣ войскъ далеко еще не разрѣшенъ.

По отзыву главнаго военнаго управленія швейцарскими войсками, въ настоящее время, еще не всѣ части войскъ доведены до требуемаго состоянія. Изъ отзывовъ о произведенныхъ, въ это лѣто, военныхъ упражненіяхъ и маневрахъ, можно заключить слѣдующее: по мнѣнію главнаго военнаго управленія, высшіе офице-

ры арміи весьма хорошо употребляли войска, обнаруживая ясныя и вѣрныя военныя соображенія и знаніе главныхъ условій военного искусства; офицеры генеральнаго штаба отличались полнымъ знаніемъ своего дѣла; инженеры обнаружили знаніе и умѣнье на практикѣ примѣнять ихъ; артиллерія прекрасно выбирала позиціи и отличалась хорошою стрѣльбою, хотя была недостаточно подвижна, по недостатку хорошихъ лошадей. Кавалерія была слишкомъ изнуряема; ее употребляли не всегда соотвѣтственно цѣли, хотя, съ другой стороны, она имѣла вліяніе на увеличеніе подвижности пѣхотныхъ войскъ, у которыхъ, въ особенности у стрѣлковъ, замѣченъ недостатокъ быстроты и энергіи. Изъ всего приведеннаго можно заключить, что, видимо, мирная Швейцарія обратила серьезное вниманіе на свои вооруженныя силы и, въ случаѣ надобности, готова защищать свои права съ оружіемъ въ рукахъ.

— Но не одна Швейцарія, изъ мирныхъ и обезпеченныхъ нейтралитетомъ державъ, становится въ болѣе или менѣе воинственное положеніе, вызванное сосѣдственными опасеніями. Въ прошломъ «Обозрѣніи», мы говорили о Бельгіи, возмущенной пока еще журнальными притязаніями Франціи на рейнскія границы. Огромныя издержки на укрѣпленіе страны и на вооруженныя силы въ такомъ государствѣ, какъ Бельгія, даромъ не дѣлаются. Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о бельгійской арміи. Вооруженныя сухопутныя силы Бельгіи простираются, въ настоящее время, до 100,000 человекъ, изъ которыхъ отъ 50 до 60 человекъ образуютъ дѣйствующую армію, состоящую изъ 4 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизій; остальные же затѣмъ войска назначены для обороны крѣпостей. Какъ извѣстно, всѣ Бельгійцы принадлежатъ конскрипціи, при чемъ допускается замѣна. Кромѣ того, въ военную службу могутъ поступать охотники (волонтеры) на опредѣленный срокъ — на 2, 4, 6 и 8 лѣтъ, до 40-лѣтняго возраста. Ежегодный контингентъ для пополненія арміи опредѣленъ въ 10,000 человекъ, который распределяется слѣдующимъ образомъ: около 8,000 для пополненія пѣхоты, около 1,000 человекъ на артиллерію, около 700 человекъ на кавалерію, а остальные на инженерный корпусъ и другія части. Вся Бельгія раздѣлена на 4 военныхъ округа: Брюссельскій, Люттихъ, Гентъ и Монсъ, изъ которыхъ каждый находится въ вѣдѣніи особаго военного начальника, въ

чинѣ генералъ-лейтенанта. Главныя военныя учрежденія находятся въ Люттихѣ — знаменитые въ мірѣ оружейные заводы и литейныя, въ Антверпенѣ — главный арсеналъ и пиротехническія заведенія, и проч. Незвѣстно, какое впечатлѣніе и вліяніе произвела на Бельгійцевъ, упомянутая нами въ прошломъ «Обозрѣніи», брошюра: «Бельгійскіе Карабинеры». Приступитъ ли Бельгія, по примѣру Англіи, къ формированію волонтерныхъ войскъ, на основаніяхъ, принятыхъ Англичанами, и будетъ ли это имѣть успѣхъ?

— Кстатѣ объ Англіи и о подражаніи ей. Нашимъ читателямъ, вѣроятно, извѣстно, что, несмотря на государственныя учрежденія Англіи, представляющія высшее современное развитіе народныхъ правъ и обезпеченія народной свободы и развитіе начала уваженія къ личности, въ англійской арміи до сихъ поръ существуетъ еще тѣлесное наказаніе. Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть, что наказанію этому подвергаются весьма немногіе. По существующимъ положеніямъ, каждый вновь поступающій солдатъ въ англійскую постоянную армію зачисляется въ первый разрядъ и только за важныя проступки, по представленіи главнокомандующему, переводится во второй разрядъ, который подверженъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Но, несмотря на это положеніе, высшее военное управленіе англійской арміи, въ настоящее время, расположено въ пользу полной отиѣны тѣлеснаго наказанія, что вполне возможно, при существованіи въ Англіи превосходной системы военныхъ тюремъ. Но такъ какъ всѣ реформы въ Англіи, имѣя весьма положительный и обдуманый характеръ, дѣлаются не довольно быстро и отличаются чрезвычайною медленностію, то лучшіе англійскіе офицеры, начиная со старшихъ генераловъ, включительно, до младшихъ офицеровъ, при всемъ уваженіи къ существующимъ законамъ и положеніямъ, образовали общество «уничтоженія тѣлеснаго наказанія», члены котораго обязаны избѣгать употребленія тѣлесныхъ наказаній надъ провинившимся солдатомъ. Членъ достойнаго общества долженъ употреблять всѣ зависящія отъ него нравственныя наказанія, ведущія къ цѣли исправленія и предупрежденія проступковъ. По нашему мнѣнію, мѣра эта превосходна. Каждый начальникъ части, по прежнему, отвѣчаетъ передъ правительствомъ за нравственное состояніе ввѣренной ему части, и потому уже его дѣло, избѣгая употребленія тѣлесныхъ наказаній, употреблять такого рода наказанія, которыя оказы-

вали бы надлежащее вліяніе на солдатъ, и, безъ сомнѣнія, болѣе благотворное, чѣмъ палки и розги. Посмотримъ, какія послѣдствія будетъ имѣть эта мѣра: добросовѣстные отчеты по нравственному состоянію англійской арміи краснорѣчивѣе всего покажутъ результаты благаго начинанія.

— Въ прошломъ «Обозрѣніи», мы говорили о новомъ военномъ журналѣ: «*Militär-Wochenblatt für das deutsche Bundesheer*». Имѣя, въ настоящее время, подъ рукою 1 № (пробный) этого журнала, вышедшій во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, можемъ сказать о немъ нѣсколько словъ. № 1 этого журнала состоитъ изъ различныхъ новыхъ распоряженій по австрійской, прусской и баварской арміямъ и различныхъ назначеній офицеровъ тѣхъ же армій. Кромѣ того, при номерѣ находится приложение за № 1, въ которомъ помѣщена статья: «*Основанія военнаго союза въ Германіи*», и проч. На заглавномъ листкѣ журнала помѣщенъ двуглавый орелъ, подъ которымъ на лентѣ видна надпись: «*Einigkeit macht stark!*» («Единодушіе творитъ силу!») Изъ статей журнала обратимъ вниманіе на новую организацію австрійской артиллеріи, согласно положеніямъ которой: артиллерійскіе полки №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9 и 10 будутъ состоять при пѣхотныхъ корпусахъ, полкъ № 12—при армейскомъ кавалерійскомъ корпусѣ, а полки №№ 6 и 11 образуютъ главный артиллерійскій резервъ; первые будутъ носить названія «артиллерійскихъ полковъ», а послѣдніе два — «резервныхъ артиллерійскихъ полковъ». Въ мирное и военное время, полки эти будутъ состоять каждый изъ 10 батарей, слѣдующихъ калибровъ:

Каждый *артиллерійскій полкъ* (при пѣхотномъ армейскомъ корпусѣ): 3 пѣшихъ батареи 6-фунтоваго калибра (№№ 1, 2 и 3); 3 конныхъ батареи (№№ 4, 5 и 6); 1 облегченная 12-фунтоваа батарея (№ 7); 2 обыкновенныхъ 12-фунтовыхъ батарей (№№ 8 и 9); 1 батарея изъ длинныхъ гаубицъ (№ 10).

Артиллерійскій полкъ № 12 (при армейскомъ кавалерійскомъ корпусѣ): 8 конныхъ батарей (№№ 1 — 8); 2 облегченныя 12-фунтовыя батареи (№№ 9 и 10).

Резервный артиллерійскій полкъ: 6 конныхъ батарей (№№ 1—6); 2 облегченныхъ 12-фунт. батар. (№№ 7 и 8); одна обыкновенная 12 фунт. батар. (№ 9); одна изъ длинныхъ глубицъ (№ 10).

Сверхъ того, при каждомъ полку будутъ состоять по двѣ наръзныхъ батареи (№№ 11 и № 12) и определенное число ракетныхъ батарей.

Кромѣ перемѣнъ въ организаціи австрійской артиллеріи, въ инженерномъ корпусѣ тоже введены значительныя преобразованія, и преимущественно въ піонерныхъ войскахъ.

— Въ «Обозрѣніи» № 7 «Военнаго Сборника», мы привели свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ различныхъ государствъ Европы и Америки, и расходовъ ихъ собственно на армію, заимствувавъ эти данныя изъ извѣстнаго сочиненія г. Горна: «*Международный ежегодникъ общественнаго кредита*». Въ настоящее время, имѣя подъ рукою весьма любопытныя свѣдѣнія, приводимыя г. Кольбомъ, въ «*Handbuch der vergleichenden Statistik*», изданной въ недавнее время, считаемъ нелишнимъ сообщить ихъ нашимъ читателямъ. Можетъ быть, нѣкоторыя свѣдѣнія, приводимыя Кольбомъ, и не вполне вѣрны, но, во всякомъ случаѣ, близки къ истинѣ и могутъ принести большую пользу для сравнительныхъ выводовъ. Для большаго удобства, свѣдѣнія, сообщаемыя г. Кольбомъ въ различныхъ таблицахъ, мы соединимъ вмѣстѣ, представивъ нашимъ читателямъ одну таблицу, въ которой помѣстимъ свѣдѣнія о постоянныхъ войскахъ въ европейскихъ государствахъ, при чемъ считаемъ нужнымъ оговорить, что свѣдѣнія эти лишь относительно вѣрны (многія изъ нихъ преувеличены, другія уменьшены); свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ, въ талерахъ (съ небольшимъ 90 коп. сер.)

ПО БЮДЖЕТУ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ НА 1860 ГОДЪ.

Государства.	Число войскъ.	Доходъ.	Изъ этого числа употреблено.					
			На дворъ.	На войско.	На уплату долга.			
			Т	а	л	е	р	ы.
Великобританія . .	230,000	461,500,000	3,200,000	174,200,000	203,800,000			
Франція	570,000	486,600,000	7,300,000	123,500,000	149,400,000			
Австрія	530,000	188,400,000	4,700,000	70,500,000	64,000,000			
Пруссія	400,000	136,300,000	3,100,000	40,000,000	14,000,000			
Германія	750,000	»	»	»	»			
Германія безъ Австрій и Пруссій.	230,000	140,000,000	9,000,000	27,500,000	92,500,000			
Италія	330,000	137,000,000	11,500,000	33,300,000	32,000,000			
Швейцарія	100,000	(*) 6,900,000	»	1,100,000	(?) 300,000			
Бельгія	80,000	39,200,000	900,000	8,700,000	7,800,000			
Голландія	80,000	44,800,000	500,000	11,000,000	21,200,000			
Данія	50,000	12,600,000	900,000	4,700,000	4,500,000			
Швеція	95,000	10,100,000	500,000	4,500,000	1,200,000			
Норвегія	14,000	7,000,000	200,000	2,200,000	400,000			
Испанія	120,000	135,000,000	3,700,000	30,400,000	39,600,000			
Португалія	33,000	20,200,000	1,000,000	6,200,000	5,800,000			
Греція	10,000	5,400,000	250,000	1,400,000	»			
Турція	150,000	44,800,000	5,200,000	(?) 20,800,000	?			

(*) У Кольба нѣтъ свѣдѣній о швейцарскихъ войскахъ. Мы означили ихъ сами, не касаясь другихъ данныхъ, хотя и не ручаемся за нихъ вполне.

Мы вовсе не будемъ касаться различныхъ выводовъ и разсужденій, для которыхъ приведенныя цыфры предоставляютъ достаточно матеріала, а скажемъ только, что, на основаніи приведенныхъ данныхъ, означенныя европейскія державы содержатъ 3,042,000 человекъ войскъ и расходуютъ на ихъ содержаніе 670,000,000 талеровъ, что составляетъ на каждаго солдата около 220 таллеровъ, или около 200 руб. серебромъ.

— Въ томъ же самомъ сочиненіи г. Кольба, приведены весьма интересныя изслѣдованія объ издержкахъ, употребленныхъ на Восточную (1853—1856 гг.) и Итальянскую войны (1859 года). Независимо отъ обыкновенныхъ текущихъ расходовъ на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, Восточная война, по расчисленію г. Кольба, повлекла за собою слѣдующіе чрезвычайные расходы:

ГОСУДАРСТВА.	Израсходовано на	Изъ этого числа въ
	военныя потреб- ности.	счетъ государствен- наго долга.
	Т а л е р ы.	
Англія	520,000,000	245,000,000
Франція	619,000,000	560,000,000
Турція	200,000,000	50,000,000
Сардинія	16,000,000	16,000,000
Россія	350,000,000	350,000,000
Австрія	148,000,000	148,000,000
Прочія государства (на военныя пригото- вленія)	36,000,000	30,000,000
	Всего 1,889,000,000 тал.	1,399,000,000 тал.

Такимъ образомъ, Восточная война поглотила почти 1,900 милліоновъ талеровъ (слишкомъ 1,710 мил. руб. сер.), не считая многочисленныхъ пожертвованій частныхъ лицъ въ Россіи, Турціи, Дунайскихъ Княжествахъ и проч., и, кромѣ того, независимо огромныхъ потерь и затрудненій, причиненныхъ ею торговлѣ, во всѣхъ частяхъ земнаго шара. При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе потерю въ людяхъ, съ экономической точки зрѣнія (не говоримъ уже о другихъ, болѣе важнѣйшихъ воззрѣніяхъ). Весьма трудно опредѣлить точное число солдатъ, погибшихъ въ продолженіе этой войны на поляхъ сраженій и въ го-

спиталяхъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ правительствами, Англичанъ погибло—33,637 человекъ, Французовъ — 86,982 человекъ, Сардинцевъ—2,532 человекъ. Хотя для опредѣленія потерь Турціи официальныхъ свѣдѣній пока еще не имѣется, но Кольбъ, неизвѣстно, на какихъ данныхъ, опредѣляетъ потерю Турокъ въ 50,000 человекъ. Но еще труднѣе опредѣлить число людей, умершихъ въ послѣдствіи отъ полученныхъ во время войны ранъ, отъ болѣзней, вынесенныхъ изъ войны, подъ вліяніемъ неизбѣжно вредныхъ условій бивуачнаго, боеваго быта въ разное время года; число лицъ, навѣки невылеченныхъ и изуродованныхъ; число лицъ, силы и здоровье которыхъ были надорваны и навсегда разбиты и разрушены. Кромѣ того, нѣтъ никакой возможности, хотя сколько нибудь приблизительно, показать число мирныхъ жителей, пострадавшихъ лично и въ средствахъ матеріальныхъ, отъ различныхъ причинъ, болѣе или менѣе оказывающихъ вліяніе на мѣстныхъ жителей извѣстнаго театра войны. Независимо отъ увеличенія податей, къ которому, въ слѣдствіе войны, принуждены были прибѣгнуть государства, принимавшія въ ней участіе, оно оставило по себѣ постоянную массу государственнаго долга почти въ 1,400 милліоновъ талеровъ (слишкомъ 126,000,000 руб. сербр.). Незобѣжнымъ слѣдствіемъ этого явилось увеличеніе ежегоднаго бюджета на 70,000,000 талеровъ (слишкомъ 63,000,000 р. с.), для уплаты процентовъ этого долга. Статистика, предлагая подобнаго рода факты и изслѣдованія, оставляетъ на обязанность политики опредѣлить—въ какой мѣрѣ результаты, достигнутые войною, соотвѣтствуютъ громаднымъ жертвоустройствамъ государствъ? Что же касается до расходовъ на *Итальянскую войну*, то хотя, въ настоящее время, еще не вполне точно опредѣлены издержки на эту войну, но извѣстны займы, которые были сдѣланы государствами, въ ней заинтересованными, и именно съ цѣлью удовлетворить чрезвычайные расходы военнаго времени. Судя по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Кольбомъ, Итальянская война 1859 года потребовала, кромѣ обыкновенныхъ, текущихъ расходовъ, слѣдующихъ:

Австрія	израсходовала	экстраординарно . . .	166,000,000 тал.
Франція	—	— . . .	190,000,000 —
Сардинія	—	— . . .	48,000,000 —
Германія	военныя приготовления	обошлись въ	50,000,000

Слѣдовательно, двухъ-мѣсячная война, независимо отъ другихъ текущихъ расходовъ, стоила 454,000,000 талеровъ (слишкомъ 408,000,000 руб. сер.). Точныхъ свѣдѣній о другихъ расходахъ, а также о потеряхъ, которыя повлекла за собою Итальянская война, пока еще неизвѣстно.

20 сентября 1860 г.

+ + +